

**ИРИНА
КАСПАРОВА**

КАК МЫ

СТАЛИ

маленькими

СКАЗКА

6+

Ирина Каспарова

Как мы стали маленькими

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67591469

SelfPub; 2022

Аннотация

Мишка и Ромка – настоящие друзья, они учатся в пятом классе обычной московской школы. Вместе гуляют, списывают контрольные, хулиганят, дёргают девчонок за косички. На перемене мальчишки пробираются в лабораторию физики, где стоит диковинка – стеклянная машина. Их одноклассница подкрадывается к ним и оглушает Ромку портфелем. Завязывается драка. Летят склянки, пробирки со стола. Баночка с розовой жидкостью попадает на ребят и они становятся маленькими, ростом меньше песчинки. Машина тоже уменьшается в размерах. Два несчастных ребёнка оказываются на полу, где в любую секунду могут быть раздавлены кроссовками их одноклассницы.

Ирина Каспарова

Как мы стали маленькими

Глава 1. Тайна физического кружка.

Весна выдалась тёплая. Солнышко пригревало землю, успевшую освободиться от снега. В овраге журчала Чермянка, которую и речушкой-то не назовёшь, потому что по размерам она скорее была ручейком – большим, но всё же ручейком. А так как это являлось единственным местом в районе, где можно попускать кораблики, то детворы (преимущественно мальчишек) здесь было достаточно.

Ребятня постоянно ссорилась между собой, отвоёвывая себе лучшее место под солнцем. А как же! Подойти к Чермянке в такую распутицу не представлялось возможным и лишь в двух местах можно было пустить в плавание свой парусник, чтобы не испачкаться в грязи.

– Мишка! – сердито прокричал стоящий наверху полненький мальчуган. – Ну, что стоишь, разинув рот! Так мы никогда не запустим свой кораблик. Беги скорей, занимай место... вот лопух! – с досады он топнул ногой. – Ничего доверить нельзя! Так мы до вечера будем здесь стоять.

– И зачем я только напялил в такую погоду кроссовки! – злился Мишка на себя, осторожно переступая по сухому месту. – Этот ещё, деловой, – и он оглянулся на своего друга, –

командует, лопухом обозвал! Сам-то не полез сюда.

– Иди и попробуй пролезть вперёд! – Вслух выпалил Мишка. – Только стоишь, да командуешь.

– Мишаня! Ты же понимаешь, что я сегодня надел новый костюм. Вдруг я испачкаюсь? – Ромка расстроено развёл руками. – Если б не костюм, уж я показал всем «класс»!

Время шло, а Мишке не удавалось добраться до заветной цели. Ромка наверху кипятился, злился, ругал за нерасторопность своего друга. Он не выдержал и, махнув рукой (видимо на костюм), спустился вниз.

– Дай сюда, Мишаня! Чего ты всех пропускаешь? Смотри, как надо. – Он взял у друга кораблик.

И Ромка, несмотря на свою внушительную комплекцию, стал проворно пробираться к речке. Когда до Чермянки оставалось два шага, он потерял равновесие. Пытаясь найти опору, неуклюже подпрыгнул и, выставив незанятую руку вперёд, со всего маха полетел лицом в грязную жижу. Маленький кораблик всё же достиг своей цели и теперь плыл, увлекаемый течением небольшой речушки.

– Ой! – вырвалось у Мишки, и он прикрыл рот ладонью.

Мальчик живо представил себе, во что превратился Ромкин костюм.

Ромка поднимался под дружное гоготанье ребят. Мишке стало тоже весело и его лицо расплылось в улыбке. Но, увидев, что друг вот-вот расплачется, он, согнав улыбку и не обращая внимания на грязь под ногами, опрометью кинулся на

помощь.

– Ну, всё, Мишаня! Костюм теперь всё равно не спасти, так что давай попускаем наш кораблик, – с этими словами Ромка, выбираясь из чавкающей грязи, подошёл к Чермянке. – Вот только умою лицо с руками.

Мишка, теперь тоже стоял в этой неприятной жиже и думал, что дома им попадёт в любом случае. Только если они сейчас пойдут домой, их ждёт двойное несчастье: во-первых, они не попускают кораблики; и, во-вторых, их будут ругать за испачканную одежду.

А так, они могут полностью насладиться сегодняшним гулянием.

Ну а дома, это же будет потом, не так уж скоро!

Через пару часов, порядком замёрзшие, они стояли возле проезжей дороги и прощались.

– Меня, наверное, убьют! – Вздохнул Ромка, пытаясь хоть немного оттереть свои штаны, которые теперь стали неузнаваемого цвета, – или выгонят из дома.

– Если выгонят, приходи ко мне. Будем вместе жить! – предложил Мишка, от души сочувствуя другу. – Ну, ладно, я пойду, а то совсем уже замёрз...

Прозвенел звонок. Началась перемена, и пустынные коридоры школы наполнились оглушительным рёвом мальчишек и девчонок. Если кому-нибудь из взрослых (не считая, конечно, учителей, которые уже ко всему привыкли) «посчастливилось бы» оказаться в это время в школе, он, несомнен-

но, решил бы, что попал в сумасшедший дом. Удивительно, но детишкам вовсе не мешает весь этот гул общаться между собой. Они умудряются даже списывать без ошибок. А некоторые, видимо особо одарённые, ещё и повторяют учебный материал перед уроком.

Мишка с Ромкой сидели на скамейке перед спортзалом. Они не виделись целую неделю, потому что после того самого пускания кораблика по Чермянке Ромка простудился и, естественно, пропустил занятия в школе.

– Ром, тебе сильно попало от родителей? – спросил рыжеволосый, коротко остриженный Мишка.

– Спрашиваешь! У меня на «мягком месте» до сих пор сплошной синяк, – и он осторожно потёр то самое место, о котором шла речь. – А у тебя тоже был скандал?

– Поругали, конечно, назвали свиньёй и заставили всё стирать самому. Мне даже некогда было уроки учить, и на следующий день Наталья Львовна поставила мне двойку.

Наталья Львовна являлась их классным руководителем и учителем английского языка. Сегодня был последний день пересказа большого текста про какую-то прекрасную принцессу, которая никак не могла выйти замуж. И Мишке опять не удалось выучить английский. А тут ещё и по математике за самостоятельную работу двойку схлопотал.

– Прямо хоть домой не иди! – подумал Мишка.

В следующий момент он получил увесистый шлепок по затылку и, обернувшись, увидел усмехающуюся рожицу сво-

его соседа по парте, долговязого парня Витю. Он был самый высокий из класса, имел длинные ноги, и гоняться за ним было всё равно, что за жирафом по африканской равнине.

– Чё сидите, как два пенька с глазками? – крикнул он ребятам. – Давайте поборемся!

Мишка, рассудив, что за короткую перемену он всё равно не сможет ничего выучить, решил пойти поразвлечься с Витей. Вскоре прозвенел звонок на урок английского языка, и Мишка отправился в класс за своей двойкой. На счастье, мальчика, Наталья Львовна вообще забыла проверить его знания по этому вопросу и у него будто гора свалилась с плеч.

Следующим уроком была музыка и теперь можно не волноваться, и поозорничать вместе с другом.

Сегодня они с Ромкой решили довести до «белого каленя» Наташку Михееву. Она была круглой отличницей и, хотя ей не составило бы никакого труда, на днях она не дала списать Мишке самостоятельную по математике, из-за чего он и получил двойку. У, вредина! Догнав её в коридоре, Ромка дёрнул Наташку за хвостик и умчался вперёд. А Мишка, тем временем выглядывая из-за угла, закричал: «Кикимора! Кикимора!»

Девочка растерялась, не зная за кем из них бежать. Показав кулак обоим, она подумала, что дождётся более удачного момента для отмщения.

На уроке музыки всем классом пели детскую песенку «про

улыбку», которую Мишка совсем не знал и поэтому только делал вид, что поёт, широко открывая при этом рот. Ромка же, напротив, старался показать Татьяне Евгеньевне, учителю музыки, свои способности. Думая затмить весь класс, он мычал невпопад медвежьим голосом, чем, в конце концов, разозлил учительницу.

– Ромочка, детка, не мог бы ты помолчать?

– А разве я плохо пою? – насупился Ромка.

Татьяна Евгеньевна была чутким человеком и постаралась не обидеть мальчика: «Нет, ну что ты! Просто ты затмеваешь всех ребят в классе. У тебя получается слишком ...громко. Твой голос годится только для сольной партии.

– Хорошо, тогда давайте я буду один исполнять всю песню, а они, – и он указал на класс (который был бы рад освободиться от ненужной обязанности петь хором), – будут мне подпевать иногда.

Татьяна Евгеньевна недоумённо посмотрела на мальчика: «Неужели он совсем не слышит, как фальшивит? Как ему это объяснить?»

Но тут прозвенел звонок и Татьяна Евгеньевна со словами: «На этом урок окончен, до свидания», – поспешила покинуть кабинет.

Ромка теперь очень гордился своим сольным голосом и сказал Мишке: «Я решил, куда буду поступать после школы. Буду петь в консерватории – не губить же талант!»

Мишка был настоящим другом и поэтому не стал разоча-

ровывать Ромика, зная, что тому «медведь на ухо наступил».

Они спустились на первый этаж к кабинету биологии и, побросав свои рюкзаки, помчались в столовую. Наступила большая перемена, и надо было успеть сделать три дела: поест, погонять в футбол на школьной площадке и списать у кого-нибудь про опыт по биологии.

В школьной столовке толпилось, как всегда, море народа. Это было любимое место Мишки в школе. Первое он никогда не брал – хватало того, что супом его пичкала мама. Зато второе! Больше всего ему нравились котлеты с нежным картофельным пюре. Даже дома, когда мама готовила картошку, он просил: «Точно такую же, как в школе».

Мама понятия не имела, как в школе, но, по словам Мишки, всегда получалось классно.

Войдя в столовую, они сразу заметили долговязого Витю, который махнул им рукой, показывая, чтобы они подошли.

Плотно перекусив, все трое поспешили на футбол. Но к их разочарованию, начался морозящий дождик, и им пришлось вернуться в помещение школы. Теперь надо было найти умника, который дал бы списать биологию, и Витя первый отправился на поиски. Мишка с Ромиком уселись на скамейку, рядом с кабинетом физики, дожидаться Витю.

– Мишаня! – вспомнил что-то важное Ромка. – А я чего знаю! Мне Вовка рассказал, что ребята в кружке по физике соорудили машину, с помощью которой будут наблюдать разных микробов.

– Микроскоп что ли? – Равнодушно произнёс Мишка.

– Да нет! – и Ромка заговорчески обернулся удостовериться, что их никто не слышит. – Я тебе сейчас что скажу, а ты больше никому ни слова, а то мне Вовка голову оторвёт – он же по секрету всё сказал!

Вовка был двоюродным братом Ромы и учился в 10 классе. Ромка утверждал, что Вовка очень умный и талантливый, и поэтому его взяли в физический кружок.

– Ну! – и Мишка придвинулся ближе к другу.

– Ребята из кружка, во главе с учителем, соорудили машину, которую хотят уменьшить во много раз. Машина уменьшится вместе с сидящим в ней человеком, который будет управлять ею. Машина, уменьшенная до размеров микроба – представляешь, как интересно! – У Ромки мечтательно загорелись глаза.

– А как же они уменьшат эту машину? – Заинтересовался Мишка.

– Не знаю! – Ромка растерянно развёл руками. – Я и не спросил его об этом.

– Ерунда! – Недоверчиво покачал головой Мишка. – Это сказка, такого не бывает.

В этот момент дверь кабинета лаборатории по физике приоткрылась и оттуда вышла Марина Анатольевна, учитель физики. Это была полная женщина средних лет с длинными, вьющимися волосами, собранными на затылке. Увидев ребят, она попросила их присмотреть за кабинетом.

– Я отлучусь только на минуточку! – Бросила она им на ходу и скрылась на лестнице.

Мишка с Ромкой молча переглянулись: разве могли они упустить возможность посмотреть на диковинную машину! Не сговариваясь, оба юркнули в лабораторию. Посреди небольшой комнаты, рядом со столом, на котором стояла куча склянок со всевозможными жидкостями, различные устройства для проведения опытов, их взору предстал аппарат, внешне похожий на большого паука. Кабина была прозрачная, и ребята подумали,

что она стеклянная. Но, проведя по её гладкой поверхности и постучав по ней, поняли, что перед ними какой-то прочный, неизвестный им материал, лишь отдалённо напоминающий хрупкое стекло. Аппарат устойчиво стоял на шести ножках-лапках, которые могли сгибаться посередине. Из устройства торчало множество антенн. Ребята с замиранием сердца прильнули к холодной, прозрачной поверхности кабины.

– Ого! – С восхищением воскликнул Мишка. – Ромик, смотри сколько кнопок.

Кабина была рассчитана на одного взрослого человека. Внутри стояло вмонтированное в пол кресло, вокруг которого поблёскивал множеством рычагов и кнопок пульт управления.

В то самое время, когда мальчишки проникли без разрешения в кабинет, их увидела находящаяся на другом конце

коридора Наташка Михеева.

– Ну, уж из этой комнатки они от меня никуда не денутся! – С воодушевлением подумала она.

Ребята так увлеклись машиной, что, конечно, не заметили, как к ним на цыпочках подкралась сзади девочка и со всего маха обрушила на их головы тяжеловесный рюкзак.

– Ой! – вскрикнул Ромик, в то время как Мишка, будучи более расторопным, уже оказался по другую сторону стола. – Ты что там, кирпичи таскаешь? Больно же! – Добавил он, потирая ладонью ушибленную макушку.

– Да? А за волосы дёргать не больно? – И Наташка вновь подняла для удара свой “меч правосудия”, который, кстати, действительно был набит отнюдь не мягкими пирожками да булочками. Помимо многочисленных тетрадей и толстых учебников, там лежала и сменная обувь.

– Сейчас и тебе за кикимору попадёт! – Обернулась она с ехидной улыбкой к Мишке.

Мишка понял, что терять больше нечего и крикнул другу: «Ромик, мы её сейчас в два счёта скрутим. Нас же двое. Заходи справа!»

Перейдя в наступление, они окружили девочку. Через несколько секунд завязалась возня. Мальчишки пытались отобрать у Наташки рюкзак. А та, будучи намного выше их обоих, отпускала поочерёдно то щелбаны, то пинки нахальным джентльменам. В какой-то момент она их оттолкнула, и ребята оказались на полу. Размахнувшись рюкзаком и задев

на столе пару склянок с красивой розовой жидкостью, она кинула его в них. Ромке опять свалился на голову злосчастный рюкзак. Весь пол был усеян мелкими осколками разбившихся склянок. Теперь одежда, лица ребят, руки и даже стоящая позади них машина оказались облитыми розовой жидкостью.

– Ну, всё! – Разозлился Ромик, вставая и грозя девочке кулаком. – Испортила мой почти новый костюм!

Внезапно перед глазами у ребят всё поплыло, и они почувствовали себя, как в скоростном лифте. Когда состояние полёта прошло, они увидели, что находятся в совершенно незнакомом месте.

Глава 2: Нас уменьшили!

Мишка огляделся вокруг. В нескольких шагах лежал желтый большущий камень. Мальчик находился в яме. Выбравшись из неё, он обнаружил, что перед ним огромная площадь серого цвета, испещрённая такими вот равномерно расположенными ямами. Вдалеке виднелось что-то тёмное и очень высокое.

– Мишаня! – Донёсся до Мишкиного уха испуганный голос Ромки.

– Ромик! – Обрадовался мальчик и бросился навстречу другу.

Преодолев на своём пути множество препятствий в виде ям, всевозможных камней, друзья снова были вместе.

– Ты не знаешь, где мы находимся? – спросил Ромка, вытирая заплаканное лицо.

– Понятия не имею! – Мишка пожал плечами. – Куда всё подевалось? Ни Наташки, ни кабинета, ни машины. И место какое-то странное: всюду ямы, жёлтые камни, да громадные деревянные бруски – и где только деревья такой толщины растут! – И Мишка кивнул на лежащий длинный кусок светлого дерева.

Вдруг, откуда-то сверху раздалось оглушительное “ап-чхи”.

– Фу, – облегчённо вздохнул Ромка. – Слава Богу, а то я уже начал думать, что мы одни находимся здесь.

– Мальчики, где вы? – Спросил громкий Наташкин голос.

– Угадай! – Серdito пробормотал Мишка, потирая уши. – Чего она орёт-то так?

Через секунду над ними пронеслось что-то неясное и огромное. Раздался оглушительный “бум”, от которого всё вокруг затряслось. Было такое ощущение, что началось землетрясение. Мальчишки огляделись и с ужасом увидели стоящий недалеко кроссовок Наташки Михеевой невероятных размеров. Представьте Останкинскую телебашню и себя, стоящего рядом с ней. Представили? Ну, так вот, высота Наташкиного кроссовка показалась ребятам такой же.

Вскоре раздались такие же “бумы”, и Мишка с Ромкой поняли, что их одноклассница идёт прямо на них. Они почувствовали себя в роли тараканов на кухне, которых хозяйева

дома безжалостно давят ногами. Ромка вспомнил неприятный хруст таракана под тапочком и по его спине пробежал холодок.

– Спаси нас, Господи! – Упал он, вдруг, на колени и сложил ладони в молитве. – Обещаю тебе, что никогда больше не раздавлю ни одного таракана.

Если бы не их плачевное положение, Мишка бы со смеху помер. Но сейчас он был полностью солидарен с другом и, хоть не падал на колени, но про себя повторял те же слова.

– Фу, пронесло, – выдохнул Мишка, видя, как Наташкины ноги удаляются от двух беспомощных друзей.

Ему казалось, что кроссовок, пронёсшийся над ними, теперь стоял довольно далеко. На самом деле (если, конечно, измерять в обычном человеческому глазу размере), он находился всего в 5 сантиметрах от мальчишек.

– Нет, ну ведь куда нельзя скрыться даже! – Возмутился Ромка. – Ой, она опять пошла!

И действительно, ничего не подозревающая девочка, дойдя до дверей кабинета и не найдя ничего примечательного, развернулась обратно к столу.

Всё те же потрясающие пол удары и безжалостно приближающиеся кроссовки Наташки Михеевой, заставили мальчиков искать какое-либо убежище. На этот раз они были совершенно уверены, что участь тараканов их не минует. Когда над ними занёсся этот гигантский ботинок, Мишка споткнулся и со всего маха полетел в одну из многочисленных

ям, которые являлись всего-навсего мелкими пупырышками на линолеуме в кабинете физики. И тут Мишку осенило: если они спрячутся в яме, то, может быть, подошва Наташкиного кроссовка не достанет их тела, ставшие такими крохотными. Ещё бы мгновение и Ромку размазало бы по этому серому полу. Но Мишка, с силой дёрнув друга за руку, успел втощить его в яму. В ту же секунду их окружила крошечная тьма: сверху посыпалась земля, какие-то камни; слышался ужасный скрежет. Поток свежего воздуха и свет возвестили о том, что огромные “давилки” миновали ребят. Так что можно было вылезти и отряхнуться.

Ромку всего трясло: – если бы не ты, Мишаня, я... – и он заплакал, представив себя на этом сером полу.

Мишка, успокаивая друга, обнял его за плечи и сказал серьёзно: «Если мы не будем помогать друг другу, то просто не выживем здесь. В такую переделку мы ещё никогда не попадали! Нас каким-то образом уменьшили, так что теперь надо держаться вместе».

Он хотел ещё что-то добавить, но в этот момент открылась дверь и в кабинет вошла Марина Анатольевна. Ребятам пришлось вновь, в целях безопасности, нырять в яму.

И снова эти оглушительные “бумы” и скрежет подошв об пол. Мальчики, вдавив тела в дно ямы, почувствовали, как мимо них прошествовала фигура-великан и остановилась где-то там, вдали.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она Наташу, но,

осмотревшись вокруг и не увидя аппарата, Марина Анатольевна недоумевающе раскрыла рот и произнесла, указывая рукой на то место, где ещё пять минут назад стояла машина: «А где» ...

Наташа, пребывая в полной растерянности, рассказала Марине Анатольевне о том, как попала сюда, как начала драться с ребятами.

Марина Анатольевна перебила её: «Машина, которая стояла вот здесь – ты её видела?»

Девочка рассеянно заморгала: «Машина... ах, да! Я помню, здесь стояло что-то большое, стеклянное, облепленное антеннами. Но мне было не до машины, поэтому я не помню её. А мальчики куда-то пропали. Ещё пропал мой рюкзак со всеми книжками и тетрадками. И вообще-то, кажется, ваша машина тоже пропала в тот самый момент».

– Господи, да что же это! – Донёсся до девочки срывающийся от волнения голос учительницы. – Кто из вас взял со стола две розовые жидкости в стеклянных баночках? Где всё это? – Разъярённая Марина Анатольевна повернулась к Наташе.

Та бессвязно залепетала: «Мой рюкзак...я размахнулась...они слетели прямо на ребят» ...

У Марины Анатольевны внезапно подкосились ноги, и она уселась прямо на пол.

– Девочка, ты даже не представляешь, что наделала. Теперь мне всё ясно. Ты просто всех уменьшила: и аппарат, и

мальчишек, и свой рюкзак.

– Я ничего не уменьшала. – Заплакала Наташа.

– В этих склянках была розовая жидкость, которую я только сегодня получила опытным путём. С помощью пяти капель этой жидкости можно в несколько раз уменьшить любой предмет. А если ты на них вылила целых две склянки, то я даже не представляю, какого размера они сейчас...

– Не представляю! – Передразнил учительницу Ромка. – А надо было представлять. Разве можно не запереть на ключ кабинет, в котором находятся такие важные вещи, как жидкость для уменьшения и супермашина!

– Так, ну, вот что, – сказала Марина Анатольевна, поднимаясь на ноги и собираясь с мыслями, – можешь идти. Только смотри, пока никому, ничего не говори...стой! – Закричала, вдруг, она.

До Марины Анатольевны дошло, что ребята, скорее всего, находятся на том самом полу, по которому она только что прошла. Она в ужасе вновь прокричала: «Стой, девочка! Оставайся на месте – они ведь находятся здесь».

И учительница указала на пол: «Ты, случайно, не ходила по этому месту?»

Наташа вспомнила, как пробежалась пару раз по кабинету и расплакалась: «Я, наверное, их раздавила».

У Марины Анатольевны упало сердце. Она представила себе двух несчастных мальчиков, мечущихся по бескрайнему серому полу в поисках убежища от белых громадных

кроссовок, красующихся на стройных ножках их одноклассницы.

– Нет, нет, и думать об этом не смей! – Убеждала она саму себя.

– Нам надо обследовать каждый сантиметр этого проклятого пола, – сказала Марина Анатольевна вслух. – Первым делом давай расчистим путь к выходу, – тем более что я забыла запереть дверь на ключ и, чтобы обезопасить мальчиков, мы должны добраться до двери прежде, чем кто-нибудь сюда войдёт. Итак, за работу!

Через минуту обе ползали по полу на четвереньках, пристально вглядываясь в грязно-серый линолеум. Со стороны создавалось впечатление, будто они нюхают пол. Поэтому и учительница, и перепуганная девочка мысленно молились о том, чтобы их никто не застал за этим занятием, так как объяснить в двух словах, чем они тут занимаются, будет крайне затруднительно...

– Как ты думаешь, они скоро нас найдут? – Спросил Ромка друга, поправляя соскочившую лямку Наташкиного рюкзака, который, как выяснилось, болтался у него за плечами.

– Странно, – подумал Ромка, – когда это я успел одеть его на себя? Это всё нервы – никуда не годятся!

– Скоро, не скоро, а помочь им надо. – Рассудительно ответил Мишка. – Давай им покричим?

И оба, забравшись на большущий камень (бывший на самом деле обыкновенной песчинкой), стали кричать изо всех

сил. Но ведь вы понимаете, дорогие мои читатели, что поскольку рост мальчишек не превышал и одного миллиметра, их голоса оказались недостижимыми для человеческого уха. Изрядно надорвав голоса, они бессильно рухнули на пол.

Время шло, а две гигантские фигуры, казалось, совсем не собирались приближаться. Вскоре Наташа, вооружившись лупой, всё же продвинулась вперёд. Мальчики решили, что пойдут ей навстречу. Чем ближе они подходили к ужасающе огромной голове своей одноклассницы, тем сильнее чувствовалось дуновение ветра. Вначале это походило на лёгкое, весенне-приятное прикосновение ветерка, который дул то в одну сторону, то в другую – прямо противоположную.

Через какое-то время, всё более усиливающийся поток воздуха начал сбивать ребят с ног: он то гнал их в сторону Наташкиной головы, то не давал и шагу ступить в её направлении. Вместе с порывами ветра раздавался такой оглушительный свист, что Мишке с Ромкой, пробираясь вперёд, приходилось затыкать уши. Когда оставалось совсем немного, и гигантская голова девочки практически нависла над мальчишками, поднялся настоящий ураган. В воздухе летали сотни щепок, камней, обрывков больших бумажных листов, острые края которых могли в любой момент снести двум друзьям головы. Им удалось, наконец, ползком добраться до ближайшей ямы и затаиться в ней. Внезапно над их головами пролетело что-то очень крупное и Мишка, сгорая от любопытства, осторожно выглянул. Какого же было

его удивление, когда в нескольких шагах от их временного убежища он увидел ту самую супермашину.

– Ого! – Подумал мальчик. – Значит, Марина Анатольевна оказалась права, и машина тоже уменьшилась!

– Эй! – Услышал он пронзительный крик друга, старающегося перекрыть завывание ветра.

Ромка тронул Мишку за плечо: «У нас ничего не выйдет! Этот ураганный ветер исходит от неё». – И он указал на Наташкину голову. – Нам необходимо укрыться в более надёжном убежище.

Мишка повернул голову друга в сторону супермашины и Ромка понимающе кивнул. Машина лежала на боку таким образом, что входная дверь оказалась на самом верху. Теперь надо было дожидаться момента, когда будет заканчиваться выдох, а вдох ещё не начнётся.

– Только бы машина оставалась в прежнем положении! – Прошептал Мишка, готовый сорваться с места в любую секунду.

Он уже успел подсчитать, сколько времени длится “затишье”. В их распоряжении было всего семь секунд. Этого не доставало даже на то, чтобы успеть добежать до машины, не говоря уже о том времени, необходимом на открывание двери и залезании внутрь. И всё же не оставалось никакого выбора – они решили рискнуть!

Наконец, нужный момент наступил, и друзья во весь опор помчались к аппарату. Мишка первым вскочил на ножку ма-

шины и в мгновении ока очутился рядом с дверью. Затихше кончилось, и всё более усиливающийся ураганный порыв чуть не снёс Мишку вниз. Мальчик схватился обеими руками за выступ, торчащий в двери, и та бесшумно отъехала в сторону, открывая путь в защищённую от ветра кабину. Забравшись внутрь, Мишка увидел, что его друг из последних сил держится за ножку машины.

Ромка не чувствовал своих рук, пальцы окончательно онемели, и он думал, что уже ничто не спасёт его от гибели. Подумать только, он разобьётся из-за дыхания какой-то девчонки! Ему захотелось плакать, и он чуть не отпустил спасительную ножку машины. И, наверное, отпустил, если бы не друг, который перехватил Ромкины руки повыше запястий и крепко держал их, пока не наступила кратковременная передышка между вдохом и выдохом. За эти несколько секунд ребята успели забраться в кабину и закрыть дверь. Это было сделано совершенно вовремя, потому что следующий Наташкин выдох оказался настолько сильным, что их аппарат, словно щепку, подняло в воздух и перенесло через добрый десяток ям. Мишка подумал, что сейчас они разобьются – прозрачный материал кабины наверняка не выдержит такого падения с высоты. Друзья зажмурились и впились руками в единственное кресло маленькой кабинки, ожидая сильного толчка об пол. Но вместо этого машина, описав пару кругов в воздухе, аккуратно приземлилась на все шесть ножек-лапок, пружинисто покачиваясь. Им всё ещё везло! Дол-

гожданнные секунды полного штиля быстро сменились нарастающим ветром. Машину опять подкинуло вверх, беспорядочно швыряя из стороны в сторону, словно пылинку. Ребята с ужасом увидели, что летят прямо на Наташкину голову.

– Теперь вряд ли удастся спастись! – Только успели подумать мальчики.

Их аппарат с каждым мгновением неумолимо приближался к гигантскому лицу ничего не подозревающей девочки. Последнее, что удалось рассмотреть Мишке, был нос их одноклассницы.

Мишка закрыл глаза, чтобы не видеть страшной картины их катастрофы. Шли секунды мучительного ожидания. Мишка очнулся оттого, что кто-то тряс его за плечи. Открыв глаза, он увидел испуганное лицо своего друга.

– Мишаня, – прошептал Ромка, – смотри, куда мы попали!

Глава 3: В носу.

Там, где они находились, было темно. Зато теперь они не ощущали этого губельного, свистящего дыхания, способного разнести на мелкие кусочки их оказавшуюся на удивление прочную машину.

– Ромка, – недоумённо моргая, спросил Мишка, – где мы?

– Ну и трус же ты! – Надменно ответил тот. – Зажмурился, руками закрылся! В такие моменты надо во все глаза смотреть, куда летишь. Да что и говорить, – махнул рукой Ромка, – если бы не я...

– Толстый, хватит придуриваться! – Перебил его Мишка. – Я тебя не спрашиваю, какой ты хороший и смелый. Я только хочу знать, куда мы попали.

– Вот и я об этом. – Не унимался Ромка. – Говорю же, если бы не я, то мы бы даже и не знали, куда нас занесло.

– Ну, всё, – Начал терять терпение Мишка, – Ты самый умный, самый находчивый, самый, самый, самый – так, где мы?

– В носу! – Последовал незамедлительный ответ.

– ...? – Мишка не нашёл что сказать.

– Всё произошло так быстро, – продолжал его друг, снимая с плеч порядком надоевший ему рюкзак, – что я и не успел что-либо рассмотреть. К тому же нас пару раз сильно ударило о стенку, (думаю, это была стенка носа) и мне удалось лишь увидеть гигантские волосы, мимо которых наша машина проскакала, как мячик. После этого мы провалились сюда, в эту тёмноту.

– Какие ещё гигантские волосы? – Растерянно спросил Миша. – Ты же говорил, что мы находимся в носу?

– Ну, правильно. А ты что, думаешь, в носу и волос нет?

Ромка решил проверить свой нос. Занёс туда аж полпальца и, не нащупав там ничего особенного, проговорил: «Это у меня, может быть нет или они ещё очень маленькие. А вот у моего соседа, дяди Саши, из носа целый пучок торчит!»

Они так увлеклись беседой о волосах, что не сразу заметили, как окно их кабины запотело.

– Надо проветрить помещение! – Скомандовал Ромка, намереваясь открыть дверь.

– Ты что, – преградил ему путь Мишка, – совсем обалдел? Мы находимся во враждебной среде. В ней полно микробов. Мы сами-то немногим больше их.

– Интересно, – запротестовал Ромка, – а чем мы, по-твоему, дышать будем?

Воздуха в кабине действительно не хватало.

– Давай спокойно сядем и просмотрим внимательно весь пульт управления. – Предложил Мишка. – Не может быть, чтобы, собирая такую машину, они не продумали систему очистки воздуха.

Друзья подошли к пулту и, видя ошеломляющее количество кнопок и всевозможных рычагов, растерялись.

Почти на каждой кнопке был нарисован какой-нибудь символ. На некоторых рукоятках написаны непонятные слова. От обилия всех этих надписей у Мишки голова пошла кругом.

– Смотри, – Радостно заорал Ромка. – Я нашёл кнопку остановки! Видишь, написано СТОП?

– Нет, Ромик, – Мишка почувствовал, что ему стало трудно дышать, – эта кнопка для нас сейчас бесполезна. Нам нужно отыскать кнопку вентиляции.

Чуть позже они отыскали и кнопку ПУСКА, и кнопку ХОДА НАЗАД. Разобрались с рычагами, контролирующими движение машины влево вправо и ещё с множеством

ненужных сейчас кнопок. Нажав ПУСК, они услышали слабое жужжание. Двигатель машины был запущен. Поочередно пробуя включать различные кнопки, ребята постепенно разобрались и со светом. Теперь их “пещера” ярко освещалась несколькими фарами, равномерно расположенными по корпусу машины. Мишка протёр запотевшее стекло кабины и увидел перед собой розовую поверхность пещеры.

В поле зрения Ромки попала кнопка, на которой был нарисован человек в противогазе.

– Ура! – Подпрыгнул от радости Ромка. – Сейчас, сейчас! Будет тебе система вентиляции, Мишаня!

Он поспешно нажал кнопку, прикидывая, сколько времени уйдёт на очистку всей кабины.

Сбоку, под пультом, замигала зелёная лампочка и перед ним открылась ниша, в которой лежал костюм с большим, закрытым шлемом. Весь наряд смахивал на упрощённую экипировку космонавта. Окажись мальчишки в другой ситуации, они бы непременно оценили по достоинству свою находку. Но сейчас, когда воздуха, пригодного для дыхания, оставалось чуть-чуть, они лишь разочарованно вздохнули – шансов на успешный поиск нужной кнопки совсем не оставалось.

– Всё, больше не могу! – Прошептал побледневший Ромка, – лучше погибнуть от микробов потом, чем умереть от удушья сейчас. Так что я открываю дверь.

Ромка нажал кнопку открывания двери, и та бесшумно

отъехала в сторону. Освежающий поток спасительного воздуха ворвался в кабину, медленно, но верно приводя в чувство двух друзей. Вскоре их молодые организмы оправились от недостатка кислорода, головокружение прошло, и теперь ребята сидели около открытой двери и обдумывали план дальнейших действий.

– Надо нам отсюда сматываться, и как можно скорее! – Сказал Мишка, внимательно осматривая все закоулки внутриносовой пещеры.

– Сматываться! – Презрительно фыркнул Ромка. – Каким образом? Ты знаешь, где мы находимся и в какую сторону идти?

– Но ты ведь сам сказал, что мы в носу! – Удивился Мишка. – Значит, если мы прибыли оттуда, – и он показал рукой на темнеющий впереди тоннель, – то там и выход.

– Это кто тебе сказал, что нас принесло оттуда? – Всё больше раздражался Ромка. – Ты ведь стоял с зажмуренными глазами, вцепившись в кресло!

– Я-то да, но ты-то всё видел!

– Видеть-то я видел, – смущённо буркнул Ромка, – да запомнить не сумел.

– А чего тут запоминать? Здесь всего-то два выхода! – Засмеялся над другом Мишка.

– Да? А знаешь, как нас кидало? Попробуй всё рассмотреть! – Прокричал агрессивно настроенный Ромка и помолчав, уже совсем тихо добавил: – Я, может, сам закрыл в этот

момент глаза.

– Что он ко мне прицепился? – С негодованием подумал про себя Ромка и тут же вспомнил, что его друг вечерами изучал медицинскую энциклопедию.

– Мишаня, а ты, как будущий хирург, должен получше меня знать, где мы сейчас находимся.

– А я ничего и не читал про нос. – Растерялся рыжеволосый мальчик. – Вот если ты меня спросишь про кишки или про сердце, то я тебе по памяти всё нарисую, а нос... Я и не думал, что это такое сложное устройство.

– Смотрит в книгу, а видит фигу! – Зло подразнил Ромка своего товарища, по несчастью. – Не, ну надо же, целый год сидеть над книжкой и ни бум-бум в таком важном органе, как нос!

Мишка стал пунцово-красным и если бы не их щекотливое положение, то наверняка бы разругался со своим бестактным другом и, оставив того в полном одиночестве, ушёл бы куда глаза глядят. Но, здраво рассудив, что без машины ему не выбраться, промолчал, обиженно отвернувшись в сторону.

Ромка тем временем вновь приступил к поискам той самой кнопки. Перепробовав с десятков всевозможных рычагов и при этом пару раз чуть не опрокинув машину, он всё же нашёл её. Через секунду после нажатия кнопки посередине зажглась красная надпись: ПОДАЧА КИСЛОРОДА. Но в следующее мгновение раздалась серия неприятных звуков,

в такт которым на табло зажглась другая надпись: **НЕМЕД-ЛЕННО ЗАКРЫТЬ ДВЕРЬ.**

Мальчишки действовали автоматически и мгновенно. Мишка молниеносно отпрянул от двери, в то время как Ромка также быстро, с помощью кнопки, закрыл дверь. На табло появлялись одна за другой не очень понятные надписи. Спустя некоторое время они увидели: **АВТОМАТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ.** И интенсивно работающий до этого момента двигатель снова заурчал тихо и успокаивающе. Теперь можно было безбоязненно отправляться на поиски выхода.

Ромка по-хозяйски уселся в единственное кресло и взялся за управление аппаратом.

– А чёй-то ты не спросясь, командуешь? – Обиженно воскликнул Мишка. – И потом я, может, тоже хочу сидеть в кресле!

Ромка, крутанувшись на кресле к другу, начал демонстративно загибать пальцы, приговаривая при этом едким голосом: «Во-первых, ты не умеешь управлять этой машиной. Во-вторых, ты понятия не имеешь, где мы находимся. И в-третьих, ты зажмурил глаза, когда нас затащило сюда».

– А в-четвёртых, ты, Ромик, сейчас получишь в ухо, если не замолчишь! – Мишка сердито сверкнул глазами и сжал кулаки.

Ромка, вовремя вспомнив, что его друг уже второй год занимается самбо, не стал испытывать судьбу и решил пойти на мировую.

– Ну ладно, согласен: выход отсюда я не знаю так же, как и ты. Но машиной я управляю лучше тебя, так что, – но перехватив разъярённый взгляд Мишки, он поспешил добавить, – так что давай кинем жребий. У тебя есть монетка? – Уже совсем примиряюще-дружелюбным тоном спросил Ромка.

Мишка вытащил из заднего кармана джинсов несколько монет и, выбрав самую большую, протянул другу: «кидай, моя сторона – решка».

Подброшенная монета, несколько раз перевернувшись в воздухе, со звоном стукнулась о пол и закатилась за ножку кресла. Ромка первым кинулся посмотреть на знак. Какое же разочарование ожидало мальчика! Там была решка!

– Ну нет, я ему не отдам кресло... – Пронеслось в голове у Ромки.

И неожиданно для самого себя, одним ловким движением, он перевернул заветную железяку в свою пользу.

– Вот, смотри Мишаня, здесь орёл. – Сунув под нос ничего не подозревающего друга монетку, протараторил он. – Значит, я сажусь в кресло?

Видя, как расстроился Мишка, “сердобольный” товарищ предложил:

– Выбирай путь, по которому мы будем уходить отсюда.

Недолго думая, Мишка указал на ближайший к ним тоннель. Ромка двинул нужными рычагами, и... машина не тронулась ни на сантиметр. Сколько мальчик не щёлкал пере-

ключателями, он лишь добился поочерёдного поднимания всех ножек-лапок, тем самым едва не перевернув аппарат. И тут Ромка заметил внизу две небольшие педальки. Он осторожно нажал на ту, что находилась слева. Никаких изменений! Мальчик нажал на другую, и машина тронулась. Прошло немало времени, прежде чем Ромка научился плавно переключать рычаги и, неловко подсакивающая до этого момента машина, теперь продвигалась достаточно ровно. Было немножко жутковато пробираться по нежно-розовой дороге.

– Кому рассказать – не поверят! Подумать только, я нахожусь в теле человека. – Таращил глаза стоящий позади кресла Мишка.

Вскоре дорога пошла вверх и чем дальше, тем круче она становилась. Машина уже не справлялась с таким наклоном и её ножки-лапки бессильно скользили по гладкой, розовой поверхности. Ещё и ещё раз неугомонный пилот пытался заставить бездушный механизм идти вперёд. Окончательно измотав себя, Ромка вытер пот с лица и произнёс упавшим голосом: «нам отсюда не выбраться».

Кабину наполнила гнетущая тишина: оба мальчика сидели на полу машины, спрятав головы в колени и, прикрывшись руками. Они были подавлены и растеряны.

– Ты все кнопки с рычагами проверил? – С надеждой в голосе спросил Мишка.

– Да нет, там на многих кнопках непонятные символы –

я их не стал трогать. А что? – Недоумевающая, к чему клонит друг, спросил Ромка.

– Понимаешь, те, кто придумывал этот аппарат, не могли не задуматься о такой крайне важной вещи, как передвижение по скользкой, наклонной поверхности. На этих лапках где-то должны быть присоски, шипы или что-то в этом роде. – Мишка подошёл к пульта управления и принялся внимательно осматривать рычаги. – Причём, эта кнопка должна быть где-то по соседству с этими рычагами. – И он указал на рычаги, отвечающие за ход машины.

Ребята с двойным усердием кинулись обследовать панель управления. На глаза Ромке попала большая кнопка квадратной формы, расположенная прямо под рычагами управления лапок. На ней был нарисован знак, напоминающий клещи.

– Думаю, мы ничем не рискуем, нажав вот сюда. – Повернулся мальчик к другу, указывая на красный квадратик кнопки.

– В крайнем случае мы просто перевернёмся! – С напускной беспечностью ответил Мишка. – Валяй, должны же мы как-то ознакомиться со всеми премудростями этого аппарата.

Ромка осторожно (можно было подумать, что это ему как-то поможет) надавил на красный квадратик. Последовавший за этим вскрик их одноклассницы заставил двух друзей заткнуть уши. Наташкин вопль был настолько оглушительным,

что с лёгкостью преодолел шумоизоляцию их супермашины...

– Ой-ёй-ёй! – Схватила за нос девочка, откинув в сторону лупу.

Она вскочила на ноги, выпрямилась во весь рост и замотала головой. Ей на мгновение показалось, что где-то, внутри носа, вонзилась тысяча иголок. От боли у Наташки выступили слёзы.

– Что случилось? – Спросила Марина Анатольевна, ни на секунду не отрываясь от поиска ребят.

– Не знаю, – всхлипнула девочка, – у меня внезапно заболел нос. Как-будто внутри кто-то сделал несколько уколов сразу!

– Странно, – Марина Анатольевна на мгновение оторвалась от своей кропотливой работы, – это странно и не вовремя. Но если у тебя болит нос, то иди в медпункт.

К этому времени путь к входной двери был проверен, и Наташа безбоязненно смогла выйти из кабинета. Удаляясь по коридору от кабинета физики, она услышала, как Марина Анатольевна повернула ключ в замочной скважине, отгородив свой кабинет от посторонних посетителей...

Двум друзьям, тем временем, пришлось столкнуться с массой неожиданностей. Во-первых, их машина стояла теперь на более-менее горизонтальной поверхности. Это объяснялось тем, что вставшая с коленей одноклассница, теперь держала голову прямо, поэтому нос принял своё нормальное

положение. По тому, как вскрикнула Наташка, ребята поняли, что нашли ту нужную кнопку, с помощью которой они смогут удерживать машину на любой поверхности. Да, конечно, они понимали, что Наташе сейчас больно и неприятно. Но другого выхода у ребят не было и приходилось жертвовать здоровьем этой девочки, которая к тому же была ох как повинна в их незавидном положении.

Во-вторых, и это оказалось очень опасной неожиданностью, мальчишек едва не смыло непонятно откуда взявшимся потоком мутноватой воды. Их спасла та самая красная кнопка, при помощи которой из лапок вылезли настоящие шипы. Они-то и удерживали машину в прежнем положении. “Непонятно откуда взявшийся поток мутноватой воды” – это всего-навсего слёзы их одноклассницы.

Наташа, тем временем немножко успокоившись, добежала до медпункта. Худенькая и молоденькая медсестра уже собиралась уходить домой. Её занимали куда более важные вопросы, чем Наташкин нос. Поэтому она равнодушно произнесла, закрывая на ключ свой кабинет: «приходи завтра, это же не смертельно!»

Но девочка, притворившись, что у неё сильные боли, схватилась за нос и воскликнула:

– А если смертельно? Может, у меня какая-нибудь заразная болезнь?!

Медсестра, недовольно бормоча что-то себе под нос, вновь открыла дверь: «проходи, смертельно-заразная вреди-

на!»

Глава 4: На волнах Наташкиного завтрака.

Она поставила на стол свою сумку, помыла руки и, взяв специальный медицинский фонарик, повернулась к Наташе.

– Ну, показывай, что у тебя там стряслось! Сядь поудобнее и задери голову вверх... Так, я ничего не нахожу – совершенно чистый носик. Сейчас не болит?

– Да нет, – облегчённо вздохнула девочка, – никакой боли я не чувствую – как будто всё прошло.

И Наташа, сказав: – спасибо, до свидания, – выбежала в коридор и помчалась к кабинету физики...

У Наташи действительно всё прошло. Дело в том, что мальчикам, успешно преодолевшим и перемену наклона, и бурный слёзный поток, стало жаль свою одноклассницу. Предполагая, что теперь, находясь в горизонтальном положении, им не придётся больше удерживать машину при помощи

шипов, они решили их убрать. А вот дальше с нашими героями приключилась и вовсе невероятная штука. Всё было замечательно до тех пор, пока Наташка не задрала свою голову вверх по просьбе медсестры. Их машина, на этот раз ничем не удерживаемая, заскользила по ровной розовой поверхности внутриносовой пещеры и полетела дальше по тоннелю, беспорядочно кувыркаясь и ударяясь о стенки. Внезапный поток воздуха подхватил их аппарат, словно пылин-

ку и понёс в темнеющую глубину. Мишке казалось, что у него кровь застыла в жилах, а сердце бешено колотилось где-то ниже пупка.

– Вот теперь я знаю, как сердце уходит в пятки! – Пронеслось у него в голове.

Те несколько секунд, которые ребята провели в полёте, показались вечностью. Ромка подумал о том, что никогда теперь не попадёт в Америку на соревнования (он ходил на тренировки по американскому футболу и вскоре их команда должна была туда поехать) и не покажет этим америкашкам, где раки зимуют. Ещё он думал, что никогда не поцелует Катьку Пухову, о чём мечтал уже целых два года.

Его мысли были прерваны неожиданно мягким падением их аппарата во что-то не очень жидкое. Так и не достигнув дна этого вещества, они почувствовали, как их машина пошла вверх. Окончательно вынырнув, она, наконец, замерла на поверхности, плавно покачиваясь, как на волнах. У ребят появилась возможность рассмотреть их новое место пребывания. А так как фары машины располагались по всему кругу, обзор у ребят был полный.

Всё, что их окружало, походило на вязкое, булькающее болото совершенно неопишуемого цвета. Рядом торчал камень белого цвета. Его ребристая поверхность с желтоватым отливом что-то напомнила Мишке.

– Знаешь, что это за глыба слева от нас? – Ошарашенный ужасной догадкой, спросил мальчик у друга. – Это кусочек

ореха! Сегодня, на завтрак, в нашей столовке продавали булочки с орехами и апельсиновый сок.

– Ты хочешь сказать, что мы плаваем в соке с пережёванной булочкой? – Ромка брезгливо поморщился.

– Вот именно, нас занесло в желудок! – И Мишка, посмотрев вверх, увидел чернеющее отверстие над ними.

– Вон там находится пищевод, откуда мы и вывалились в это месиво.

Он, в своё время проштудировавший почти всю медицинскую энциклопедию, знал о желудке много интересного и, решив блеснуть широкими познаниями перед одноклассником, прочёл целую лекцию о роли желудка в пищеварительной системе.

Однокласснику было совсем не интересно, из чего состоит Наташкин желудок, но из уважения к другу и его любимой медицине, Ромка не посмел прерывать уже порядком надоевший рассказ. Он уныло рассматривал булькающий пейзаж за окном их машины и зевал, терпеливо ожидая, когда у его друга закончится запас красноречия.

– Пища переваривается здесь при помощи желудочного сока, который состоит из соляной кислоты и... – Воодушевлённо продолжал Мишка.

– Кислоты?! – Прервал его Ромка, у которого от этих слов на голове зашевелились волосы. – А как же наша машина? Ой, мамочка, мы же здесь погибнем!

– А что машина? – Не понимаяюще хлопая глазами, уди-

вился Мишка.

– Да то, что кислота может разъесть любое вещество! Вот превратит нашу машину в труху, а потом и нас. – Ромка при этих словах даже съёжился.

– Как это в труху... – Пробормотал Мишка и весь покрылся холодным потом.

Теперь ему явно было не до своих обширных познаний в медицине. Он живо представил себе, как жгучая и зловонная жидкость подбирается к его ногам и превращает их в ничто. Он уже чувствовал боль, сковывающую всё тело и подбирающуюся к самому горлу.

У Мишки непроизвольно вырвался крик: «Мама, я хочу домой!»

Он не выдержал и расплакался. Шли тягостные минуты ожидания, но ничего особенного не происходило: машина всё также мирно покачивалась на волнах Наташкиного завтрака. И мальчишки понемногу стали успокаиваться, рассудив, что их аппарат, видимо, сделан из сверхпрочного материала, которому не страшна никакая кислота.

– Я есть хочу. – Вдохнул Ромка, глядя на белеющий рядом с машиной кусок ореха.

Мишке подумалось, что это вообще удивительно, как его друг смог столько времени не вспоминать о еде, потому что в нормальной обстановке Ромка ел почти каждые два часа. Но сегодня случилось столько невероятных событий, что Ромкин желудок, повинувшись стрессу, устроил себе выходной.

– Посмотри, может у тебя в кармане что-нибудь завалось? – С надеждой в голосе произнёс Ромка, желая увидеть что-то вроде конфетки.

Мишка вывернул карманы – они были пусты! И тут ему на глаза попался Наташкин рюкзак.

– Девчонки вечно таскают с собой всякие фрукты или шоколадки, – деловито роясь в чужом рюкзаке, сказал Мишка.

Вскоре, на радость друга, он извлёк оттуда большое, красное яблоко. Ромке захотелось сейчас же проглотить его целиком – его пустой желудок громко урчал, настойчиво сигнализируя и требуя пищи. Он выхватил из рук Мишки яблоко и, ожесточённо отхватывая большущие куски, усиленно захрустел. Когда от яблока оставалась всего-навсего четверть, Ромка, увидев растерянное лицо друга, которому ничего не досталось, стыдливо протянул огрызок, пробормотав: «извини, я увлёкся».

– Да нет, спасибо, я не хочу! – Отвернулся от объедка обиженный Мишка.

Он по-настоящему разозлился: ведь это он первым нашёл еду!

– Отсюда надо срочно выбираться, эдак я с ним с голоду помру. – Думал Мишка, глядя, как его друг без угрызений совести расправляется с остатком их совместного (как предполагал Мишка) кушанья.

Мишка подошёл к пульту управления: «как же нам выбраться из этого болота?»

Масса кнопок ещё оставалась неизведанной, но теперь, когда их окружала кислота, мальчик боялся экспериментировать. Его внимание привлекла выпуклая часть панельки на пульте управления с небольшим углублением в виде ручки внизу. Внешне это было похоже на “бардачок” в папиной машине. Мишка потянул ручку вверх, и крышка легко поднялась, открывая объёмную нишу, где лежали какие-то железки, резиновые колечки и куски проволоки. Пошарив в глубине, он вытащил бумагу, свёрнутую в рулончик и скреплённую резинкой. Развернув её, мальчик растерялся: множество символов и разных слов сливались в одно сплошное НЕПОНЯТНО. Он уже хотел отбросить в сторону бесполезный листок, как вдруг его глаза уловили знакомый символ – знак клещей, который был на одной из кнопок. Напротив, этого знака Мишка прочёл: ВКЛЮЧЕНИЕ ШИПОВ. Чем дальше он смотрел, тем шире становилась его улыбка. Ещё и ещё знакомые символы находил он в этом спасительном листке.

– У нас теперь есть инструкция по управлению машиной! – Победоносно потрясая листком, обернулся Мишка к другу, начисто забыв про обиду...

Наташа добежала до кабинета физики и постучала в дверь. Не дождавшись ответа, она тихо позвала: «Марина Анатольевна! Вы меня слышите?»

Тишина.

– Марина Анатольевна, это я, Наташа Михеева! Откройте, я буду искать мальчиков вместе с Вами.

– Иди домой, девочка. Твоя помощь мне больше не нужна – я уж как-нибудь сама справлюсь! Единственное, о чём я тебя попрошу, так это чтобы ты никому ни о чём не говорила.

– Марина Анатольевна, а как же мой рюкзак? Что я скажу родителям?

– Ничего не говори – вечером я сама им позвоню. Какой у тебя номер телефона?

Наташа продиктовала ей номер телефона и, попрощавшись, помчалась домой.

По дороге она встретила двух своих одноклассниц, которые уже успели сделать уроки и теперь гуляли. Как же ей хотелось рассказать о том необычном происшествии, случившемся с ребятами. Но молчок! Она обещала ничего не говорить.

– Жаль, очень жаль, – разочарованно вздохнула девочка, – вот если бы я им всё рассказала. Светка, наверное, от зависти бы лопнула!

Наташа посмотрела вслед двум удаляющимся фигуркам, одной из которых была её бывшая подруга Света Калитина. Девочки давно поссорились и старались друг с другом не общаться. Причиной тому явилась всё та же неуёмная зависть Светки. Обе влюбились в одного мальчика – Мишу Осташкова – того самого, который сидел сейчас в желудке своей одноклассницы. Однажды Мишка пригласил Наташу в кино и после этого они подружились. Светке стало до боли обидно, что мальчик выбрал не её, а подругу и девочка решила

отомстить. Она рассказала всему классу, во всех подробностях, как её подруга по уши влюбилась в “рыжего и конопатого карлика” (так она окрестила Мишку), потому что он был действительно рыжий, действительно конопатый и действительно маленького роста. После этого на Наташку ещё долго показывали пальцем и хихикали, а к Мишке прилипла песенка:

Рыжий, рыжий, конопатый,
Убил дедушку лопатой.

Погружённая в эти невесёлые воспоминания, Наташа незаметно подошла к подъезду своего дома. На скамейке сидела её пожилая соседка.

– Здравствуй, Наташенька! – Ласково улыбнулась она девочке.

Наташа открыла рот для приветствия, но вместо этого оттуда вырвался громкий, неприятный, рычащий звук. Соседка от неожиданности опешила. Девочка хотела извиниться, но её рот всё также издевательски рычал и булькал. Ошарашенная Наташа, прикрыв рот ладонью, поспешила скрыться в подъезде.

Соседка, пожав плечами, только и произнесла: «надо же, а ведь на вид такая славная девочка! Ну и молодёжь пошла – скоро на слово “здравствуй” плевать начнут».

Дойдя до дверей своей квартиры, Наташа расплакалась, ничего не понимая. Звуки так и вырывались из её груди, и их никак не удавалось остановить. Раньше с ней ничего по-

добного не происходило.

Она позвонила в дверь и когда та открылась, девочка с криком:

– бабушка, у меня что-то с животом, – кинулась в свою комнату.

Бабушка Наташи, которую та насмерть перепугала, не знала, что и делать – то ли скорую вызывать, то ли скормить внучке пол аптеки. Пока бабушка пыталась выяснить, что же болит у её любимой девочки, Наташа почувствовала, как в её животе всё улеглось и главное, прекратились эти неприятные, урчащие звуки. Девочка подробно рассказала бабушке, что произошло с её животом.

– Ой, да ничего страшного, – успокаивающе сказала бабушка и улыбнулась, – это бывает, когда сильно переешь.

– Да ничего я не передала! – Возмутилась Наташа. – Я всего лишь съела утром булочку и выпила сок.

– Так ты есть хочешь? – Обрадовалась бабушка и кинулась на кухню. – Сейчас, сейчас! Только разогрею. Люблю, когда ты хорошо кушаешь!

– Бабушка, я ничего не буду! – Испуганно прокричала Наташа. – Лучше я просто полежу и отдохну...

А случилось с Наташиным животом вот что. Ромка с Мишкой отыскали, наконец, в инструкции нужную кнопку. Символ, напоминающий вентилятор, разъяснял, что при помощи этой кнопки они смогут перемещаться по жидкости. Мальчишки подошли к пульту управления и без труда на-

шли данную кнопку. Нажав на неё, они увидели, как машина спрятала внутри себя свои ножки-лапки. Через мгновение раздался шипящий звук, и их аппарат подняла неведомая сила на добрых полметра. Посмотрев в окно, ребята увидели, что на плаву их удерживает большущая надувная подушка, расположенная прямо под полом супермашины. Прошла пара секунда, сбоку аппарата открылось отверстие, из которого вниз опустился объёмный предмет с лопастями.

– Я знаю, что это такое! – Вскрикнул довольный Ромка. – У нас на даче почти такой же.

На табло пульта управления замигала зелёная надпись: ГОТОВНОСТЬ К РАБОТЕ. НАЖМИТЕ КНОПКУ ПУСКА.

– Он сказал поехали, он махнул рукой! – Радостно сказал Мишка, вспомнил слова знаменитой песни и нажал на ПУСК.

Загудевший мотор возвестил, что скоро их плавучий домик придёт в движение. Так и есть! Постепенно набирая скорость, машина плавно тронулась с места. Мальчишки с восторгом закричали: «ура!»

Они прыгали на месте и торжествующе поднимали руки. Казалось, теперь им всё по плечу.

Как прекрасно было мчаться вперёд, по необъятным просторам Наташкиного желудка. Их машина с крейсерской скоростью скользила по булькающей поверхности. Мальчишки с интересом рассматривали пейзаж, мелькающий за окном. Гребной винт взбивал мощными лопастями содержи-

мое Наташкиного желудка, оставляя позади машины пенистый шлейф.

Чем больше лопасти взбивали полу вязкую жидкость, тем больше газов выделялось в желудке. Этот процесс можно сравнить с бутылкой лимонада: если Вы её не трогаете, ничего особенного не произойдёт. Но попробуйте хорошенько встряхнуть бутылку и увидите, как множество пузырьков с воздухом поднимется на поверхность. И вот этот самый момент пришёлся как раз на время, когда девочка подошла к подъезду своего дома.

Мишка заворожено смотрел на этот шлейф, который напомнил ему катание на “ Стреле” – большом катере. В прошлом году он с родителями путешествовал на нём по Москва-реке.

Из оцепенения его вывел внезапный крик друга: «мы летим прямо на стенку».

Они приближались с неумолимой скоростью к серо-коричневой поверхности ребристого желудка.

– Чего стоишь, как лопух? – Накинулся Мишка на друга. – Отворачивай, мы же врежемся!

– А то бы я без тебя до этого не додумался! – Огрызнулся незадачливый пилот. – На какую кнопку нажимать-то?

– Вот это болваны! – Подумал Мишка. – Не подумать о такой важной вещи, как поворот. Теперь поздно, слишком поздно... Мы разобьёмся, и никто даже не узнает, где мы погибли... СТОП! Надо нажать на СТОП! – Мальчик кинулся

к пульту управления и что есть силы вдавил кнопку СТОПА.

На табло загорелась и замигала красная надпись: ЭКСТРЕННОЕ ТОРМОЖЕНИЕ.

Их машина судорожно затряслась и надрывно заурчала, постепенно замедляя ход.

– Не успеем. – Обречённо произнёс Ромка, глядя на быстро уменьшающееся расстояние между машиной и стеной.

Ещё мгновение и... мальчишки, зажмурив глаза, ожидали сильного удара. Шли секунды, но ничего не происходило. Мишка приоткрыл один глаз и увидел, что они находятся в нескольких сантиметрах от злополучной стены. Значит, всё-таки удалось избежать катастрофы и вовремя остановиться!

Несколько минут товарищи сидели молча, пытаясь прийти в себя. У Ромки был вид, как будто он только что вынырнул из воды.

– Всё, – вздохнул он, вытирая пот с лица, – накатался на всю жизнь!

– Ром, – Мишка с улыбкой повернулся к другу, – ты что, с перепугу все рычаги позабыл? Вот же, всё перед тобой: ХОД ВЛЕВО, ХОД ВПРАВО, ХОД НАЗАД!

– Да растерялся я что-то! – Почёсывая затылок, смутился мальчик. – А ты сам-то чего не додумался?

Посмотрев друг на друга, ребята расхохотались, тем самым сняв нервное напряжение.

Внезапно их машину качнуло, сильно ударив о стенку и они, беспомощно кувыряясь, оказались накрытые волной

этой булькающей жидкости. Когда аппарат, наконец, выплыл на поверхность, ребятам показалось, что что-то изменилось вокруг. Так и есть! Мишка первый заметил, что чернеющее отверстие пищевода теперь находится не сверху, а сбоку от них.

– Сейчас Наташка, видимо в лежащем положении, – пояснил он Ромке, – а это значит, что пока она лежит, мы можем выбраться отсюда. Так что заводи машину и подгребай вон к той пещере. – И Мишка указал на темнеющий пищевод.

Ромка развернул машину в нужном направлении и повёл её к зияющей темноте. Через пару минут они были у цели. Вот он, долгожданный путь на волю! Теперь, чтобы забраться в пищевод, мальчикам необходимо было преодолеть крутой подъём по ребристой поверхности желудка.

– Да, – задумчиво произнёс Ромка, – тут без шипов не обойтись.

– Ничего не выйдет. – Ответил Мишка. – Если мы станем пробираться с шипами, Наташка от боли взвояет и вскочит на ноги, и мы опять окажемся вдали от спасительного выхода. Вся надежда на тебя, Ромик. Постарайся выбраться из этого гиблого места. Кстати, ты заметил, что всей этой жидкости стало намного меньше? – Мишка вопросительно взглянул на друга и, увидев недоумевающее лицо Ромки, продолжил: «это происходит потому, что часть пищи, которая уже переварилась, всасывается двенадцатиперстной кишкой. Так что нам надо торопиться, пока нас тоже не переварили.

Ромка при слове “переварили” неприятно поёжился. Уж чего-чего, а попадать в какую-то там ...перстную кишку ему совсем не хотелось. Поэтому он с двойным усердием приступил к исполнению их плана. Аппарат под управлением мальчика (и надо сказать, под неплохим управлением), сантиметр за сантиметром пробирался вперёд. Они были почти у входа в пищевод, когда неловкое движение одной из правых лапок откатило их обратно, и аппарат вновь окунулся в вязкую жидкость. Что ж, не всё сразу! Ромка чуть не расплакался с досады, напряг всю свою силу воли и начал сначала. Вскоре старания мальчика увенчались успехом: они достигли, наконец, пищевода.

Тёмно-красное тело пищевода представляло собой гигантскую скользкую трубу, уходящую в бесконечность. Друзьям предстоял долгий и изнурительный поход. Их машина шла вперёд, с трудом удерживая равновесие. Её лапки утопали в прозрачной скользкой жидкости.

– Фу, – поморщился Ромка, – что же это такое у нас в организме? Куда не кинь взгляд, везде сплошная мокротища!

– Всё правильно. – Кивнул Мишка. – Представь себе машину: её двигатель не смог бы работать длительное время без смазки.

– Конечно, его заклинило, и машина сломалась бы.

– Человек – это своеобразная машина, а весь его организм огромный двигатель со своими винтиками и шестерёнками. Вот и выходит, что нашему организму тоже нужна смазка. В

нашем случае это слизистая оболочка, по которой мы сейчас и едем.

Было пройдено, по крайней мере, больше половины пути, когда ребята услышали Наташкин голос: «ба! Принеси мне, пожалуйста, стаканчик сока».

Через минуту супермашину с ошарашенными в ней двумя несчастными уже несло потоком сока обратно, в недра желудка. Не успели они опомниться, как очутились почти на том самом месте, откуда начинался их поход.

– Значит, говоришь, шипы не надо! – Зло прокричал Ромка. – Видал, что вытворяет? Мы ей полное обезболивание, а она нас соком по башке. Нет, тут никаких нервов не хватит.

Машину опять сильно качнуло, окунув в свежевыпитый сок, и ребята поняли, что их одноклассница приняла вертикальное положение тела. Пищевод снова оказался у них наверху и теперь был совершенно недостижим.

– Я предлагаю дождаться, когда она уляжется спать, и вот тогда мы преспокойненько сможем отсюда выбраться. Только учти: на нас ещё должен свалиться ужин, поэтому необходимо найти более безопасное место. – Мишка подсел на подлокотник кресла, поближе к другу, который окончательно пал духом.

Оставим ненадолго наших героев, отчаянно борющихся за выживание, и переместимся к бедной Марине Анатольевне, которая с каждой минутой теряла надежду отыскать мальчиков. Обессилив от бесплодных поисков, учительница

решила, что одной ей не справиться, да и не могла она больше укрывать исчезновение двух школьников. Она подумала, что правильно поступит, если сейчас же расскажет обо всём директору школы.

– Пусть выгонят! – Хмурилась Марина Анатольевна, шагая в сторону кабинета директора. – Даже наверняка выгонят! Ну и пусть, я это заслужила. Растяпа! – Ругала она себя. – Не запереть дверь на ключ могла только растяпа.

Влетев в кабинет директора, она сбивчиво и быстро пересказала обстоятельства всего дела. У всегда спокойного и выдержанного директора школы на середине рассказа брови поползли вверх и встали над округлившимися глазами домиком. Ольга Семёновна, директор школы, отказывалась верить своим ушам. Пропали мальчики? Какой ужас! Уменьшились до невероятных размеров? Бред, какая-то сказка!

– Марина Анатольевна! – Вымолвила она, наконец. – Вид у Вас сегодня какой-то нездоровый – уж не заболели Вы?

– Господи, да Вы что, не слышите меня? – нетерпеливо выкрикнула учительница физики. – Какое здоровье! Мальчики пропали!

Она бессильно свалилась на стул: «что я скажу родителям?»

Марина Анатольевна горько заплакала.

Ольга Семёновна пребывала в состоянии шока, но...

– Слезами горю не поможешь! – Здравомысленно рассудила она и взялась за телефон.

Через час об этом происшествии знали все учителя школы, и, разумеется, убитые горем и перепуганные насмерть родители двух мальчиков. Они уже стояли перед Мариной Анатольевной и пытались разузнать как можно больше о своих детях.

Вскоре приехала поисковая команда, которая тут же приступила к работе. Так что теперь школа напоминала какой-то военизированный объект, оцепленный со всех сторон милицеескими подразделениями.

Наступил вечер, и расстроенная Наташа не могла больше умалчивать обо всём случившемся в школе. Как только открылась входная дверь и на пороге появилась её мама, девочка кинулась ей на шею: «мама, я, кажется, раздавила своих одноклассников!»

Разумеется, после таких слов можно представить себе Бог знает, что и, конечно, мама Наташи почувствовала, как мороз пробежался по её коже. И всё же, после долгих и мучительных расспросов ей удалось составить реальную картину событий. В том, что её дочь ничего не выдумывала, не было никаких сомнений – в их доме всё держалось на полном доверии, и Наташа никогда не обманывала своих родителей.

– У тебя сегодня был тяжёлый день, – сказала мама, – так что ужинай и ложись спать, а я попробую что-нибудь выяснить. – Добавила она, берясь за трубку телефона.

Успокаивающая интонация маминого голоса подействовала умиротворяюще на расшатанные нервы девочки и, рас-

судив, что всё не так уж и безнадёжно, она отправилась на кухню, из которой шёл умопомрачительный запах жареной картошки с луком и тушёными в сметане куриными лапками...

А в это время двум нашим изголодавшимся друзьям грозило нечто худшее, чем болтание в желудочном мешке. Как и предсказывал Мишка, всё содержимое желудка постепенно всасывалось другим, не менее важным органом – двенадцатиперстной кишкой. Ромке было даже страшно подумать о том, что с ними произойдёт, если они попадут туда. Поэтому он изо всех сил удерживал машину на одном из ребристых выступов желудка. Всё было бы ничего, если бы не нарастающие, волнообразные движения ребристых стенок, которые грозили в любой момент скинуть их в самый низ, на опасный участок.

– Нет, ну что она, издевается? – От напряжения Ромка стал пунцово-красным. – Мы ведь сейчас упадём. И что это за волны?

– Наташка тут не при чём. – Пояснил другу Мишка. – Эти волновые движения и раньше были. Только когда здесь находилась жидкость, мы их не замечали.

– Интересно, она что, есть вообще не собирается? – Всё больше злился Ромка.

Мишка хотел ответить, но в этот момент на корпус их машины упал большущий шмат густой, кашеобразной массы бежевого цвета. Бежевая каша залепила все окна их маши-

ны, так что, когда наступила полная тишина, и сверху больше ничего не плюхалось, они оказались полностью погружены в это месиво. Всплыть на воздушной подушке не было никакой возможности, так как лопасти винтов не могли провернуть эту кашу. Но вскоре желудок вновь наполнился посторонними шумами, и сверху полилась какая-то жидкость, подарившая им шанс всплыть на поверхность всей массы. Постепенно окна очистились и перед друзьями встал всё тот же знакомый, унылый пейзаж. Теперь мальчишкам оставалось только ждать. Чтобы как-то скоротать время, они решили придумать название для своей машины.

– Предлагаю назвать её “Каракурт” – звучно и устрашающе. – Гордо произнёс Ромка.

– Устрашающе для кого? – Мишку рассмешил напыщенный вид его друга. – И потом, каракурт – это паук. А у пауков восемь лапок, а не шесть, как у нашего аппарата. Мы скорее относимся к отряду таких насекомых, как тля, муравьи, божьи коровки. У нас и антенны похожи на ихние усики.

– Я запрещаю тебе мой корабль называть божьей коровкой. – Ледяным тоном ответил Ромка и отвернулся от товарища.

Неожиданный толчок сбил Мишку с ног и их аппарат окунулся в Наташкин ужин. Выплыв на поверхность, мальчишки увидели, что отверстие пищевода сместилось вбок. Путь к выходу был вновь доступен.

– Наконец-то! – Проворчал Ромка, включая нужные кноп-

ки на пульте.

Их ещё пару раз встряхнуло, чуть не ударив о стенку желудка. Но через некоторое время наступило затишье – видимо, их одноклассница нашла удобное положение и, наконец, уснула.

И вновь Ромке пришлось помучиться, прежде чем он преодолел нелёгкий путь к пищеводу. Вот она, уже знакомая, скользкая труба, по которой ещё предстоит пройти друзьям. Что их ждёт впереди – этого никто не знает. Сейчас они даже и не задумываются о будущем. Главное – вырваться из плена Наташкиного организма.

Кажется, этому длинному и монотонному походу не будет конца. Ребята потеряли ощущение реальности – давало о себе знать и чувство усталости, и чувство голода. Мишке нестерпимо хотелось пить. Тихое, равномерное постукивание лапок машины о тело пищевода убаюкало бдительность двух приятелей. Всё поплыло перед глазами, и их сморил сон. Пробуждение было внезапным и болезненным: машина лежала на боку. Ромка, вылезая из-под пульта, потирал ушибленное ухо. Мишка, откинутый неожиданным ударом к стене, прикрывал рукой разбитый до крови нос.

– Ты что, заснул?! – Фраза, которую выкрикнули хором, заставила их рассмеяться.

– Как ты думаешь, – спросил Ромка испуганным голосом, – нас не очень далеко откинуло?

Мишка, пытаясь как-то остановить сочившуюся из носа

кровь, огляделся: «судя по всему, Наташа просто перевернулась во сне на другой бок, так что нас всего лишь завалило на соседнюю стенку. Вот как нам теперь поставить машину на лапки!»»

Как не пытался Ромка выправить положение, всё было напрасно: лапки беспомощно барахтались в воздухе. Тогда ребята решили навалиться на зависший бок машины – опять ничего!

– Выгни рычагом нижние лапки! – Не переставая наваливаться на машину всем весом, прохрипел красный от натуги Мишка.

Ромка мигом исполнил команду, и через пару секунд машина пружинисто покачивалась на всех своих лапках. Можно было вновь продолжать путь. Предчувствуя, что находят где-то в конце этого изнурительного похода, друзья теперь пристально всматривались вперёд, надеясь заметить существенные изменения в пейзаже. Вскоре их машина подошла к месту, где сверху открывалось огромное пустое пространство, уходящее в пустоту. Дальше нависал влажный розовый выступ, переходящий в ещё большую пустоту.

– Всё ясно! – Воскликнул Мишка. – Знаешь, что это за громадные пространства над нашими головами? Это выходы в носовой и ротовой отсеки. Понимаешь?

– Не-а, – рассеянно моргнул Ромка. – А чего же они наверху?

– Ну, вот смотри, – воодушевлённо продолжил мальчик, –

представь, что ты лежишь на спине: тогда рот и нос находятся наверху! Усёк? Только мы теперь туда не попадём.

– А как же мы выйдем? – Совсем расстроено произнёс Ромка.

– Подумаешь, – беспечно проговорил знаток медицины, – что здесь, других выходов что ли нет? Можем выйти и через уши. Хочешь, я тебе сейчас всё нарисую?

И Мишка, вытащив из Наташкиного рюкзака листок с ручкой, принялся рисовать человеческую голову и внутренние “ходы”, по которым им ещё предстояло пройти. Получалось не слишком красочно, зато даже очень понятно.

– А ты это точно знаешь? – Недоверчиво спросил Ромка.

– Ну иди, ещё у кого-нибудь узнай! – Издевательски сказал рыжеволосый мальчуган.

Мишку начинало раздражать, что друг не верил в его познания. Уж в чём, в чём, а в ушах он хорошо разбирается! Однажды он потратил целый вечер на их изучение.

– Вот здорово! – С восторгом думал он. – Я своими глазами увижу, как устроено ухо. О таком можно только мечтать!

Неожиданно перед ними открылись ещё два тоннеля, уходящие в разные стороны.

– Всё, добрались! – Удовлетворённо проговорил Мишка. – Нам остаётся только выбрать, по какой из евстахиевых труб мы пойдём.

Ромка понятия не имел, что это за “евстахиевы трубы”, но решил ничего не говорить своему другу. Делая вид, что

понимает о чём идёт речь, он указал на один из тоннелей: «думаю, нам сюда».

Спустившись в ложбину, соединяющую их прежний тоннель с новым, более узким, ребята продолжили путешествие по бордовому коридору. В некоторых местах труба становилась слишком узкой. Порой своды стен нависали совсем близко от антенн их супермашины. Переход по их теперешнему пути занял немного времени. Перед ними, вдруг, выросла стена серовато-голубоватого цвета.

– Это ещё что такое? – Растерялся Ромка. – Ты же говорил, что здесь выход!

– Судя по всему, это барабанная перепонка. – Пояснил Мишка. – Только я почему-то думал, что в ней есть какое-нибудь отверстие. Я думал...

– Если бы ты думал, – перебил его Ромка, – мы бы сейчас уже вышли наружу со стороны носа.

– Нет, через нос нам не пройти. – Возразил Мишка. – Неужели ты не понимаешь, что любой Наташкин вдох откинет нас обратно, как щепку, в недра желудка? Нам придётся идти здесь.

– Ты что, предлагаешь пробить дырку в барабанной перепонке? – Удивился толстощёкий пилот.

– Другого выхода нет. Понимаешь, барабанная перепонка – очень тонкая и упругая мембрана. Нужно только пройти через неё на большой скорости. Тогда Наташка практически ничего не почувствует, да и отверстие быстро затянется.

– Хорошо, договорились. – Пожал плечами Ромка, до отказа выжимая педальку газа. – Только это была твоя идея!

Они понеслись, всё больше увеличивая скорость, на полупрозрачную, серо-голубую плёнку барабанной перепонки. Послышался неприятный хлопок и мальчишки оказались по другую сторону этой плёнки. Лапки машины наполовину погрузились в мягкое, жёлто-коричневое месиво. Так что набранная достаточно высокая скорость быстро снизилась.

– Чего это за гадость вокруг нас? – Всматриваясь в неприглядного цвета массу, поморщился Ромка.

И действительно, весь тоннель, в котором они теперь находились, был обильно смазан коричневым веществом.

– Очень похоже на смазку двигателя! – Усмехнулся Ромик.

– Это сера. – Сказал Мишка. – Она выделяется кожей наружного слухового прохода. Мы на правильном пути, ещё немного и будем на свободе.

– Она что, уши не чистит? Тоже мне отличница, а у самой можно в сере утонуть! – Захохотал Ромка.

– Дурак ты, Ромик! У каждого человека есть сера. Если бы её не было, у нас у всех болели бы уши. Всё, поехали дальше!

Потихоньку, еле выдёргивая лапки из вязкой серы, машина пробивалась вперёд. Вдали уже маячил свет. Теперь ребята могли выключить фары.

– Нам надо торопиться. – Встревожено произнёс Мишка. – Уже утро, значит Наташка скоро встанет.

Глава 5: Долгожданный завтрак и неожиданный полёт.

Утренний свет больно ударил Мишку по глазам, отчего мальчику пришлось зажмуриться. Его лицо расплылось в блаженной улыбке: «мы всё-таки сумели выбраться из тёмного, бордового плена!»

От счастья он был готов задушить друга в объятьях. Но тот не спешил радоваться открывшемуся перед ними виду. Ромка обдумывал их дальнейший путь. Пока Наташа лежала на спине, ребята могли беспрепятственно покинуть раковину уха, покрытую нежным пушком, казавшимся мальчишкам непроходимым лесом. Перед ними простиралась довольно широкая дорога, серпантинном окаймляющая всё ухо. Дорога выводила друзей на самый верх. Туда и направил машину Ромка. Оставалось пройти последние метры, когда в ней что-то надрывно заурчало. Потом всё стихло, и половина лапок застыла в подвешенном состоянии. Ромка до отказа выжимал педальку газа, но ничего не менялось. Дёргая попеременно то один, то другой рычаги, он пытался привести в действие механизм – опять ничего.

– Всё ясно! – Расстроено проговорил стоящий позади Ромки Мишка. – Дальше придётся добираться пешком. – И он указал на табло пульта управления, где всё объясняла красноречивая надпись: **НЕТ ТОПЛИВА.**

До Ромки только сейчас дошло, как они рисковали, когда сидели внутри Наташки.

– Мы могли бы остаться там навсегда! – Сказал он вслух.

– Ты ещё скажи, что нам повезло! – Съязвил Мишка, открывая дверь наружу.

– Конечно, повезло, – ответил Ромка другу, спрыгивая на розовую, мягкую поверхность уха. – Если не считать тот момент, когда нас уменьшили.

– И что нам теперь делать без нашей чудо-машины? – Мишка потрогал тёплую, нежную на ощупь, кожу Наташкиного уха. – Думаю, что самое безопасное для нас сейчас место – это вот здесь. – И он показал рукой на голову одноклассницы.

– Не, – замотал головой Ромка. – Обратно внутрь, да ещё в мозги, я не полезу.

– Ты что, совсем? – Мишка дотянулся до ближайшего волоса, смотревшегося в его руках толстой, канатной верёвкой тёмного цвета и, потрясая им, сказал: «вот я про что!»

– А, по-моему, самое безопасное место – это уши.

– А когда она будет мыть уши или захочет их просто почесать – интересно, куда ты денешься? – Ехидным тоном произнёс Мишка.

В это время зазвенел будильник, возвестивший, что пора начинать трудовой день и Наташа, сладко потянувшись и открыв глаза, повернула голову навстречу приветливому солнышку, уже нетерпеливо заглядывающему в окошко.

Мишка, на своё счастье так и не выпускавший волос из рук, потерял равновесие и бессильно повис. Ромка, застиг-

нутый врасплох, не устоял на ногах и кувырком полетел к обрыву. Вцепившись в край мягкого куска кожи, он исступлённо кричал, взывая друга о помощи. Его пальцы постепенно сползли к самому краю, руки онемели и Ромка, не в состоянии больше удерживать своё тело, полетел в глубокую ложбину уха. Мишка, с ужасом наблюдавший за тщетными попытками своего друга спастись, ничем не мог ему помочь. В какой-то момент он потерял Ромку из виду, а когда посмотрел туда, где только что был его друг, ничего и никого не увидел. Мальчик почувствовал, как в груди у него что-то заныло, в носу защипало и на глазах выступили слёзы. Ему хотелось кричать громко и безудержно. Мишка думал о том, что теперь ему никогда не добраться до школы: «вдвоём мы бы ещё спаслись, а одному мне никогда не удастся туда попасть!»

Вволю наревевшись и болтаясь из стороны в сторону на волосе, он, вдруг, услышал негромкое всхлипывание где-то там, в глубине раковины уха.

– Ромка! – Неуверенно позвал Мишка друга.

В ответ всё те же всхлипывания.

– Ромка! – Громко и радостно крикнул он.

– Я здесь. – Тут же отозвался всхлипывающий и испуганный голос.

– Подожди, я сейчас что-нибудь придумаю! – Уже окончательно повеселев, ответил Мишка.

Немного поразмыслив, он начал усиленно раскачивать-

ся, пока не достиг головы Наташи. Выхватив из пряди ещё один толстенный “канат”, он оттолкнулся от головы и вскоре, после небольшого качания, был над Ромкой. Спустив ему Наташкин волос, он крикнул: «забирайся, да побыстрее, пока она не встала!»

Ромка ухватился обеими руками за волос и крепко обвил его у основания ногами.

– Я готов, поднимай! – Задрал голову, проорал он.

– Поднимай? – У Мишки от удивления округлились глаза.

– Щ-щ-щас, как же! – Пробормотал он и, набрав побольше воздуха в лёгкие, крикнул вниз: «ты совсем обнаглел, Ромик? А ну, ползи сам! Представь, что ты на уроке физкультуры».

– Вот именно! – Разобиделся Ромка. – Ты что, не помнишь, что за лазание по канату у меня двойка?! Я не умею. Так что...

– Так что учись! – Продолжил за него Мишка и вредным голосом добавил – по канату двойка, по бегу тоже, лыжи ты вообще ненавидишь. Правильно девчонки дразнили тебя пончиком, никчёмным пончиком! – Злобно выкрикнул он.

Ромка спрыгнул с волоса и с силой отшвырнул его от себя.

– Убирайся отсюда со своей помощью! Катись, проваливай. – Гневно воскликнул он.

С минуту оба молчали. Мишка обдумывал наверху: стоит ли ему извиниться перед другом или бросить этого неуклюжего толстяка. Ромка же, сидя на твёрдой поверхности

хрящевидной раковины уха, нервно теребил растущие рядом гибкие палки (являющиеся на самом деле пушком, выстилающим поверхность человеческого уха). Он твёрдо решил, что пока его бестактный друг не извиниться за обидные, пусть даже и правдивые, слова, он отсюда ни на шаг – что бы не случилось.

Внезапно его качнуло, как при землетрясении. Ромка скаптался по ставшему, вдруг, крутым склону внутри раковины уха. Его одноклассница встала и это означало только одно – пора отсюда убираться. Всё, что он проделал дальше, было чисто автоматически. Ромка вскочил на ноги, схватил первый попавшийся волос и с ловкостью обезьяны стал проворно карабкаться вверх. Мишка от души посмеялся, видя, как его друг в мгновении ока очутился на одной с ним высоте.

– Можешь, когда захочешь! – И он махнул Ромке.

Тот, слабо улыбнувшись, рассеянно кивнул.

Мишка старательно раскачал свой волос и подобрался вплотную к другу. Он решил, что в таком состоянии Ромку нельзя оставлять без присмотра.

Наташа сладко зевнула, прыгнула с постели и поплелась на кухню.

– Доброе утро, бабушка! – Сонно промурлыкала она.

Та, поцеловав внучку, отправила её умываться.

В ванной комнате мальчишки пережили, пожалуй, самые неприятные из мгновений, выпавших на их долю с тех пор, как они уменьшились.

Зашумела вода и ребята, намереваясь подсмотреть за одноклассницей, шутливо пересмеивались. Девочка наклонилась над умывальником и прядь волос, в которой находились наши герои, упала на полочку. Волосы перепутались и, находившиеся снаружи до этого момента мальчишки, теперь оказались внутри пряди.

Их со всех сторон окружали тёмные волосы. Становилось страшно. Друзья подумали, что если они сейчас же не выберутся отсюда, то окажутся просто раздавленными огромным количеством тёмных крепких “канатов”. Раздавшийся “бум” чуть не скинул их вниз. И если бы не эти канаты, смягчившие удар, их тела размазало бы по жёсткой и острой поверхности полочки. На миг перед ними мелькнули два испуганных лица (за полочкой висело зеркало и, естественно, они увидели свои отражения сквозь волосяную завесу). По мере того, как Наташа умывала лицо, чистила зубы и ежесекундно поправляла волосы, ребят кидало из стороны в сторону. Они уже думали, что этому кошмару никогда не будет конца. Но вода стихла и их одноклассница стала вытираться полотенцем.

– Подсмотрели, называется! – Недовольно произнёс Ромка.

– Фу, – Мишка вытер пот со лба, – хорошо хоть живы остались!

Тут они услышали какой-то неприятный, посторонний звук. Как-будто по асфальту проехал грейдер. Внезапно, в нескольких сантиметрах от них по волосам пронёсся огром-

ный железный зуб. На мгновение всё стихло... Опять! Опять этот режущий слух звук. И вновь появился железный зуб. На этот раз он пролетел немножко дальше от ребят, но совсем с другой стороны.

– Расчёска! – С ужасом воскликнул Мишка. – Она расчёсывает волосы!

В этот момент очередной железный зуб пронёсся настолько близко, что задел Ромкину одежду. У мальчика застучали зубы.

– Ещё одного раза я не выдержу. – Прошептал он, судорожно сглотнув.

Следующий пробег железного зуба приходился как раз на то место, где висел Мишка. Видя, как приближается железный “убийца”, мальчик прыгнул прямо на своего друга.

Кошмар закончился также внезапно, как и начался. Друзей ещё несколько раз встряхнуло и через мгновение они увидели гигантские Наташкины пальцы, стягивающие волосы заколкой.

– Может, ты всё-таки слезешь с меня? – Недовольно проворчал Ромка, пытаясь одной рукой освободиться от крепких объятий друга, вцепившегося в его тело, как клещ.

Мишка сконфуженно улыбнулся и переместился на соседний волос.

– Капуша! – Донёсся до ребят голос Наташиной бабушки. – Ты скоро сядешь завтракать? Так можно и в школу опоздать.

– Уже иду! – Отозвалась девочка.

В следующую секунду перед глазами у ребят всё потемнело и что-то большое и красочное с шуршанием пронеслось мимо них.

– Наташка переодевается! – Задорно хихикнул Мишка. – Давай подсмотрим. – Предложил он другу.

– Виси на месте. – Нахмурился Ромка. – Один раз уже подсмотрели.

Их одноклассница, тем временем закончив переодевания, отправилась на кухню завтракать.

Запахло свежим хлебом, яичницей и чем-то очень знакомым и вкусным, отчего у мальчишек, у которых за последние сутки и маковой росинки во рту не было, закружились головы. Им пришлось покрепче впиться руками в свои канаты, чтобы не упасть.

Девочка села за стол и наклонилась над тарелкой с яичницей. Выбившаяся прядь волос, в которой находились и наши герои, повисла над столом. Наташа, увлечённо разговаривающая с бабушкой, не заметила, как кончики волос этой пряди окунулись в масло, намазанное на хлеб.

Мишка стремглав заскользил вниз по своему волосу.

– Подожди! – Испуганно заорал ему вдогонку Ромка. – Не оставляй меня одного!

Мишка, видя, как тот начал неуклюже перебирать ногами, пытаясь спуститься, крикнул другу:

– Жди меня наверху!

Нельзя было терять ни секунды. Пока Наташа не поменяла положение головы, волосы останутся на бутерброде с маслом.

Оказавшись у самого бутерброда, Мишка увидел на её поверхности большущий хлебный кусок (бывший на самом деле малюсенькой, едва заметной человеческому глазу, крошкой).

– Боюсь, мне его не поднять. – Промелькнуло у мальчика в голове, когда он добрался до него.

С трудом расчищая себе дорогу, он утопал в кремообразном месиве.

Мальчик действительно не смог бы вытянуть этот кусище из вязкой массы, но тут на помощь пришла Наташа.

В момент, когда Мишка крепко ухватился за хлеб, девочка выпрямилась и волос взвился вверх, увлекая с собой Мишку, в одной руке у которого был увесистый кусок хлеба, густо обмазанный маслом. Он посмотрел вверх и, заметив радостное лицо друга, победно потряс драгоценным грузом. Ромка, увидев лакомый кусок, от которого у него слюнки потекли, достаточно проворно спустился к товарищу.

Минут десять мальчишки с жадностью поглощали еду и, казалось, что за всю жизнь они не пробовали ничего вкуснее этого хлеба с маслом. Ещё через пять минут они довольно-таки равнодушно посматривали на еду, но всё же ели. Вскоре, ребята уже с отвращением смотрели на жирное, жёлтое масло.

– Фу, какая гадость! – Мишка поморщился, глядя на ставший вдруг ненавистным кусок. – Я, наверное, масло теперь никогда не буду есть.

– И выкинуть жалко. – Ромка с сожалением смотрел на достаточно большой кусок своего недоеденного завтрака и вспомнил о недавнем голодании.

– А мне не жалко! – Сказал Мишка и швырнул остатки пищи вниз. – Вот пить теперь охота. – Проговорил он, вытирая жирные руки о свою одежду, которая и без того была вся в масле.

– Да, нам бы теперь помыться! – Вздыхнул Ромка, расправившись со своим куском тем же способом, что и Мишка, и пытаясь оттереть запачканный маслом рукав.

Жирные руки Ромки заскользили вдоль волоса вниз, и растерявшийся мальчик выпустил, вдруг, свой канат-волос. Он полетел, беспорядочно кувыркаясь, прямо к кухонному столу. Ромка успел подумать, что сейчас он, наверное, разобьётся, как парашютист, у которого не раскрылся парашют. С безнадёжностью зажмурился, он приготовился к неизбежному и ощутил, что его тело погрузилось в холодную жидкость. Ромка попытался нащупать ногами дно – безуспешно!

– Боже, – С ужасом подумал он, – если не разбился, то утону, это точно – я же не умею плавать!

Он вынырнул на поверхность и, судорожно глотнув воздух, заорал что есть силы.

– Спасите, помогите, тону! – Кричал Ромка, молотя изо всех сил руками по поверхности белоснежной жидкости. – SOS! – Истошно завопил он, теряя силы и уходя с головой в холодную жидкость.

Всё это произошло так быстро и неожиданно, что Мишка, открыв рот, молча наблюдал, как его товарищ сиганул прямо в стакан с молоком. Но услышав крики о помощи, он оттолкнулся от своего волоса и нырнул за другом. Мишка подоспел вовремя и помог Ромке удержаться на плаву.

– Не делай резких движений и береги силы. – Посоветовал он другу.

Вскоре Ромка самостоятельно мог сохранять равновесие.

– Нам отсюда не выбраться! – Всхлипнул он.

– Да, натворил ты дел! – Нахмурился Мишка. – Долго мы так не протянем. Угораздило же тебя сюда свалиться.

– Руки были жирные. – Виновато буркнул Ромка.

Молоко казалось просто ледяным и ребята чувствовали как холод сковывает и обжигает всё тело.

– Ну всё, я побежала, бабушка! – Прогремел над головами у друзей голос Наташки.

– А молоко попить забыла? – И ребята почувствовали, как их стакан покачнулся и через пару секунд в нём оказались губы их одноклассницы.

Внезапно появившееся течение потянуло их с нарастающей скоростью к этим губам. Мишка, схватив за шкурку товарища, изо всех сил стал грести в обратную сторону. Но

их всё больше затягивало молочное течение. Мишка уже готов был почти сдаться, как вдруг, Наташка перестала пить и, чмокнув бабушку на прощание, поставила стакан с остатками молока на стол. Девочка так спешила, что нечаянно опрокинула стакан и молоко залило всю кухонную клеёнку, покрывавшую стол.

– Поспесишь, людей насмешишь. – Недовольно проворчала бабушка, кинувшись за тряпкой. – Теперь вытирай за тобой!

– Ой, – испуганно воскликнула Наташка, – Ба, прости, но мне пора!

Девочка убежала, хлопнув дверью.

Мальчишек, вместе с мощным молочным потоком вынесло из стакана, чему они искренне обрадовались. Теперь им не грозила гибель от замерзания или опасность утонуть в стакане с молоком.

– Нужно отсюда побыстрее убираться, – проговорил Мишка, осматриваясь вокруг и прикидывая, в какую сторону им лучше плыть. – А не то нас Наташкина бабуля тряпкой накроет.

– Я думаю, нам туда. – И он указал на ближайший берег молочного озера.

Друзья поспешили к “суше”. Ромка неплохо справлялся, если учесть, что это был его первый заплыв. Прошло совсем немного времени, и они выбрались из холодного, молочного озера.

– Терпеть не могу молоко! – Скусил гримасу Ромка.

– После такого ты его уж точно не полюбишь. – Хмыкнул его друг, выжимая на себе одежду.

– Зато от жирного масла отмылись. – Просиял Ромка, довольный, что всё так удачно закончилось.

Их разговор прервал неожиданный и нарастающий с каждой секундой шорох.

– Бежим, это бабушкина тряпка! – Догадался Мишка и рванул что есть силы в сторону, подальше от молочного озера, увлекая за собой менее расторопного товарища.

Их ноги скользили по гладкой, разноцветной клеёнке, отчего приходилось прикладывать невероятные усилия. Тряпка, собравшая почти всё молоко, то приближалась, то исчезала из поля зрения мальчишек. Внезапно шорох, леденящий душу ребят, закончился. Всё стихло. Они остановились, чтобы перевести дух. И вновь послышался знакомый звук. Друзья увидели, как по направлению к ним с огромной скоростью несётся злосчастная тряпка. Мальчишки, не стовариваясь, с воплями бросились наутёк. Мишка оглянулся и понял, что если они сейчас же никуда не спрячутся, то будут размазаны по столу. Он схватил друга за руку и круто развернувшись, помчался к огромной, белой сахарнице.

Через минуту оба, изрядно вспотевшие и обессиленные, свалились к подножию гладкой, блестящей стены.

– Всё, больше не могу. – Хрипло проговорил Ромка. – Я за всю свою жизнь столько не бегал, как за последний час. У

меня сильно колет в боку, и я хочу пить.

Тряпка, завершив свою работу, исчезла. Постепенно Наташина бабушка убрала все кухонные принадлежности со стола, так что вскоре мальчики лишились своей защиты – большущей сахарницы.

– Никогда бы не подумал, что одна бабушка может принести столько неприятностей. – Покачал головой Ромка.

Внезапно пол ушёл из-под их ног, стало совсем темно – как будто их накрыли одеялом. Клеёнка вся смялась, её поверхность превратилась в настоящие американские горки. Ничего не понимающие ребята скатились на самое дно этих горок.

Наташина бабушка, увидев множество крошек, аккуратно собрала клеёнку в комок и понесла на балкон. Там, свесив её с перил, она вытряхнула содержимое клеёнки вместе с двумя ошарашенными друзьями.

Мишка душераздирающе кричал, с ужасом глядя на приближающуюся землю. Ромка, чтобы не видеть всего этого кошмара, закрыл руками глаза и молча падал. Надеяться было не на что.

Внезапный порыв ветра подхватил их тела и, приподняв повыше, стал уносить всё дальше и дальше от Наташкиного дома. Ромка, наконец, открыл глаза и, не обнаружив рядом с собой друга, разрыдался. Подумав, что сумел спастись только он один, Ромка вглядывался вниз, пытаясь рассмотреть тело своего друга. Мишку же поток воздуха подкинул

немного выше Ромки. Он крикнул другу, надеясь, что тот его услышит. Но завывание ветра заглушало все звуки.

– Только бы не потеряться! – Подумал Мишка и, оглянувшись, увидел, что их несёт прямо на берёзу.

Ветер, вдруг, стал ослабевать, и мальчик почувствовал, как вновь теряет высоту. Промелькнула зелёная листва – нельзя было медлить ни секунды. Волнообразным движением тела он нацелился на ближайший лист, и вскоре его ноги коснулись мягкой поверхности изумрудного листка.

Приземлившись, Мишка подбежал к самому краю. Никого и ничего! Неужели он потерял Ромку? Мальчик прислушался: шелест берёзы, пение птиц. Где-то внизу, совсем рядом, настойчиво жужжал шмель.

Налетевший порыв ветра отбросил Мишку на середину листа и грозил выкинуть мальчика из его временного убежища. Лист трепало во все стороны, переворачивало то вниз, то вверх. Мишка сполз к стебельку листика и держался за торчащие из него ворсинки изо всех сил. Постепенно буйство ветра прекратилось, и Мишка облегчённо вздохнул.

Глава 6: В цветке.

Казалось, жужжит где-то под ногами. Мишка на четвереньках добрался до края листка и заглянул вниз. Перед его взором предстало потрясающее зрелище: на берёзовом листке, находившемся под Мишкой, сидел шмель. Мальчику он показался размером с дом. Шмель был явно чем-то недово-

лен. Немного потоптавшись на листке и осмотрев всё вокруг колючими глазками, он приготовился лететь дальше.

Переведя взгляд на мохнатую спинку шмеля, Мишка уловил там какое-то движение. Вот это да! На пушистой спинке этого гигантского насекомого сидел никто иной, как его друг Ромка. Он был явно в шоковом состоянии и пребывал в полном оцепенении. Шмель почему-то замешкался, найдя что-то интересное на листке и надоедливое жужжание стихло.

– Ромка! – Как можно громче позвал Мишка и, видя, что тот его заметил, заорал, – прыгай!

Но последнее слово утонуло в опять возобновившемся жужжании. Шмель поднялся в воздух и, описав полукруг, скрылся в листве.

Мишка ещё долго висел головой вниз, прислушиваясь, не гудит ли где шмель. Но ничего подобного больше не происходило. Он подумал, что теперь потерял друга навсегда. Мальчик припал всем телом к тёплой, гладкой поверхности листка и заплакал.

– Мне никогда не вернуться домой! И зачем мы только вошли в этот кабинет физики.

Вдруг, Мишка почувствовал, что стало темно – как будто солнце зашло за тучу. Он поднял голову и увидел что-то корявое совсем рядом со своим листком. Это корявое было похоже на... гигантские куриные лапы! Мишка задрал повыше голову и увидел страшную морду с огромным клювом. Не успел он рассмотреть всё это получше, как этот клюв во-

ткнулся рядом с ним.

– Ой! – Вскрикнул мальчик. – Ты чегой-то делаешь?

При этом страшная морда с клювом приблизилась к листку настолько, что теперь Мишка видел перед собой только один чёрный глаз, зорко высматривающий добычу. Добычу! Вот что делала эта птичка рядом с Мишкиным берёзовым листком. Конечно же, она высматривала себе на завтрак всевозможных букашек и червячков. Тут-то она и заприметила Мишку. Разумеется, таким крохотным “червячком” не наешься, но всё же это лучше, чем ничего.

Мишка, догадавшись о намерениях нахальной птички, решил не шевелиться: авось пронесёт. Но умудрённая опытом птичка, обыкновенный серенький воробышек, не собиралась сдаваться. Так они и стояли друг против друга – крохотный мальчик, боявшийся пошелохнуться и воробей, пристально всматривающийся в изумрудный листочек...

Всё дальше и дальше от неожиданно нашедшегося друга уносил Ромку мохнатый шмель. Удобно расположившись на его спинке, мальчик обдумывал как ему быть.

– Первым делом надо слезть с этого жужжащего самолёта. – И Ромка прикрыл руками оба уха, надеясь хоть как-то заглушить ненавистный шум.

Казалось, будто в голове кто-то настойчиво сверлил дырку. Шмель приземлился на веточку берёзы и назойливый моторчик утих. У Ромки зазвенело в голове от непривычной тишины. Но надо было торопиться, пока этому огромному

насекомому не пришло на ум лететь дальше. Ромка, утопая в пушистом покрывале мохнатой спинки, добрался до самого края и приготовился к прыжку на берёзовый лист. Для мальчика этот лист был размером с большое, футбольное поле на школьном дворе.

В этот момент раздался знакомый, жужжащий звук и шмель, вместе с недовольным Ромкой продолжил своё путешествие. Он полетел прочь от берёзы и приземлился недалеко (конечно по нашим, обычным размерам) от неё на крупный, жёлтый цветок мать-и-мачехи. Всё, больше нельзя было терять ни секунды.

– Неизвестно, куда его понесёт дальше!

Ромка прыгнул в ярко-жёлтое море лепестков. Мягко приземлившись, он чуть не задохнулся: рот и нос оказались забитыми жёлтой, пахучей цветочной пылью.

– Апчи! – Громогласно чихнул Ромка, мотая головой и пытаясь стряхнуть с одежды жёлтый налёт.

Шмель, потоптавшись на цветке, снял нектар и улетел. Стало тихо-тихо. Где-то, в стороне берёзы, весело чирикали воробьи; шелестела трава от поднявшегося ветерка. Ромкино жёлтое убежище слегка наклонилось, так что мальчик едва не вылетел из него. Цветок раскачивало из стороны в сторону. У Ромки закружилась голова, тошнота подступила к горлу.

– Ну вот, укачало! – Пронеслось у него в голове. – Прямо, как в детстве.

Ромка вспомнил, как когда-то давно он с родителями отдыхал на юге. Они сели в красивый, туристический автобус с высокими спинками сидений. Дорога проходила через горы. Вначале всё было прекрасно: Ромка вместе с мамой любовался необычным видом южной природы. Но по мере того, как дорога начала круто уходить вверх и серпантинном обвиваться вокруг гор, Ромка почувствовал что-то неладное со своим организмом. Его, вдруг, перестал интересовать окружающий пейзаж, перед глазами всё поплыло и вот также, как сейчас, подступил комок к горлу. Тогда, в горах, поездка была окончательно испорчена. Весь съеденный незадолго до поездки завтрак оказался на его и маминой одежде. Он смутно помнил, как над ним суетились взрослые, но фразу: «ну вот, укачало», он запомнил на всю жизнь.

Ветерок стих и цветок вновь принял своё нормальное положение.

– Надо отсюда выбираться. – Придя в себя, Ромка решительно встал на ноги и задрал голову вверх.

– Фьи-фью... – Присвистнул он, прикидывая, что верхний путь для него закрыт. – Значит, пойдём напрямик.

“Напрямик” оказалось не слишком лёгким занятием. Жёлтые, длинные лепестки мать-и-мачехи, которые показались бы человеку нормального роста нежными на ощупь, для Ромки предстали непроходимыми дебрями. Он с трудом перелезал через одну гладкую поверхность лепестка, чтобы столкнуться с такой же непреодолимой преградой.

– Ненавижу все эти цветы! – В сердцах воскликнул мальчик.

Пройдя таким образом несколько шагов (надо сказать мучительных шагов), он в изнеможении плюхнулся в жёлтую пыльцу, которая была здесь повсюду. Его ноги нестерпимо болели. Ромка стянул с них кроссовки и пошевелил распухшими пальцами.

– Такое впечатление, – подумал он, – что кроссовки мне малы как минимум на два размера. Нет, уж лучше я пойду босиком!

Ромка закатал брюки почти до колен. Ему казалось, что его тело распухло. Рубашка, до этого свободно облегающая грудь и плечи мальчика, теперь трещала по швам и туго охватывала Ромку под мышками. Застёжка на брюках грозила любой момент лопнуть. И в них было так тесно, что он чувствовал себя ребёнком, которого запеленали.

– Хоть до трусов раздевайся! – Пробормотал Ромка. – Которые, кстати, тоже маловаты.

Вдруг, он вскочил, как ошпаренный. Ну конечно, он просто вырос! Причём намного! И почему-то очень быстро. Почему? Видимо, жидкость для уменьшения начала удаляться из организма. Значит скоро, очень скоро их тела примут нормальные размеры! Ликованию Ромки не было предела. Он скакал, подпрыгивал, приплясывал от радости и сокрушался одновременно, потому что не мог обо всём поведать своему лучшему другу.

Теперь не надо никуда идти: надо только сидеть и ждать, пока вырастешь. Единственное, что беспокоило Ромку, это что его одежда не “росла” вместе с его телом. В чём же он будет расти? И он представил себя на лужайке, совершенно голым. Наверняка, рано или поздно, его кто-нибудь обнаружит. Хорошо, если это окажутся какие-нибудь старушки, сидящие у подъездов. А если ребята из класса? Или того хуже: его распрекрасная Катя? Ну нет, он этого просто не вынесет!

Ромка огляделся вокруг: ничего подходящего! Оставалось только порвать свою одежду на части и соорудить нечто, прикрывающее самые “срамные” (как называла их Ромкина бабушка) участки тела. Как ни жаль было почти новые брюки, всё же пришлось распороть их по швам. Это занятие заставило Ромку изрядно попотеть и отняло много времени. Новая одежда вскоре была готова. Первым делом Ромка опоясал себя ремнём от брюк. Пропустив между ног кусок ткани от рубашки, он протащил её концы через ремень – таким образом получились импровизированные трусы. Перекинув через ремень распоротые штанины брюк спереди и сзади, он завершил одевание.

– Да, – Хмыкнул он, оглядывая себя со всех сторон, – мне бы ещё перо на башку и буду совсем как Чингачгук!

Что правда, то правда. Ромка со своей набедренной повязкой действительно напоминал вождя “краснокожих”. Сходство дополняла “боевая раскраска” по всему телу мальчика в виде разводов от жёлтой пылицы.

Завязав на шею остатки одежды, он решил, что не будет сидеть сложа руки, а отправиться на поиски друга. Предстоял нелёгкий путь через беспорядочно растущие пластины жёлтых лепестков.

Отсутствие лишней одежды позволяло Ромке свободно и непринуждённо двигаться. Единственное, что причиняло ему неудобство, были его изнеженные пятки, не привыкшие чувствовать всякие там покалывания и шероховатости. Ежесекундно слышимое “ай” и “ой-ёй” возвещало, что он наступил на очередную песчинку, колючку или Бог знает какую выщерблинку в цветке. Вскоре ноги его устали, ступни распухли с непривычки. Ромка усиленно растирал покрасневшие пятки, сидя на тёплой поверхности лепестка.

– Окунуться бы сейчас в холодную воду! – Мечтательно подумал он и, закрыв глаза, улыбнулся.

Из блаженного оцепенения его вывел подозрительный противный хруст. Мальчик открыл глаза и первое, что он увидел, была чёрная, страшная рожа, что-то монотонно пережёвывающая и внимательно рассматривающая Ромкину жёлтую физиономию. При виде Ромкиных открывшихся глаз усики “чёрной страшенной рожи” встали дыбом и переставшее жевать существо оторопело уставилось на мальчика. Ещё мгновение в немом ужасе оба смотрели друг на друга, пока цветок не оглушил душераздирающий вопль Ромки, бросившегося бежать. Существо также проворно кинулось в противоположную сторону на своих многочисленных

коротеньких лапках. Ну и страху же они натерпелись оба! Ромка ещё долго бежал без передышки, не обращая внимания на покальвания в ступнях. Его постоянно подстёгивал страх погони этого чудовища. Мальчик боялся оглянуться и увидеть всё ту же чёрную морду. Воображение рисовало одну за другой картины пожирания этим ужасным существом несчастного ребёнка. Ромке казалось, что он слышит, как хрустят челюсти позади него. Но очень скоро мальчик устал, движения стали более медленными. Ноги уже заплетались и, споткнувшись, он растянулся во весь рост. С минуту пролежав в полной тишине и вволю наглотавшись надоедливой пыльцы, Ромка понял, что рядом никого нет. Ступни горели так, будто плясали на раскалённой сковородке. Нестерпимо ныла содранная до крови при падении коленка. И ещё Ромке сильно захотелось есть.

Впереди, за жёлтым лепестком, виднелся проём, через который пробивалась густая, зелёная трава. У Ромки дух захватило, когда он подошёл к самому краю цветка мать-и-мачехи и выглянул наружу. Перед мальчиком раскинулся настоящий лес, пахнущий свежестью и наполненный множеством неведомых Ромке шорохов.

До ближайшей травинки было, что называется, рукой подать. Но для мальчика это расстояние оказалось пропастью. Ромка посмотрел вниз: прыгнуть туда означало бы неминуемую гибель.

– Вот если бы у меня была верёвка! – Подумал он, прики-

дывая, как лучше спуститься.

Минутная растерянность сменилась торжествующим возгласом: «как же я раньше не догадался!»

Вот гдегодились остатки его одежды, которые он предусмотрительно повязал себе на шею! Он свяжет из них что-то вроде верёвки и без труда спуститься вниз.

Когда приготовления были завершены, Ромка соорудил петлю на одном из концов верёвки и накинул её на небольшой лепесток цветка, торчащий у самого края. Для надёжности он подёргал пару раз всю связку одежды и начал осторожно спускаться. Верёвка оказалась намного короче, чем того требовалось и очень скоро Ромка висел на самом её конце и пытался найти более менее подходящее место для посадки. Вокруг была одна трава – огромная, гладкая, с острыми, как у бритвы краями. И только прямо под мальчиком виднелся тёмно-бордового цвета бугорок, похожий на большой камень.

– Так и есть, камень! – Радостно воскликнул Ромка, намереваясь прыгнуть.

– Отшибу себе мягкое место, зато не порежусь об эти палки. – Проворчал он, глядя на непроходимые дебри зелёной травы.

С этими словами он разжал пальцы. Но едва ноги коснулись бордового камня, тот пришёл в движение. Вместо прохладной, твёрдой поверхности Ромка ощутил, как ступни провалились во что-то тёплое, мягкое и живое. Гусеница, а

это была именно она, нежила своё жирное тело в зарослях густой травы в надежде, что здесь уж её никто не побеспокоит. Она только задремала и конечно же, внезапный Ромкин прыжок напугал её. Не желая даже взглянуть на непрошенного гостя, гусеница с бешеной скоростью поползла прочь. Ромка чуть не свалился. Его кидало то вверх, то вниз. От волнообразных движений гусеницы голова пошла кругом.

Сверху послышалось громкое хлопанье крыльев и в тот же миг над ними пронеслось что-то огромное, тёмное и когтистое. Гусеница тут же прикинулась бордовым камешком. Ромка, пользуясь моментом, добежал до хвоста и спрыгнул на землю. Гусеница всё также неподвижно лежала, не смея шелохнуться. Вскоре хлопанье крыльев раздалось совсем рядом и через мгновение около гусеницы приземлился всклокоченный воробей. С минуту он внимательно вглядывался в неподвижно лежащий перед ним предмет.

– Нет, – думал он, – наверное, эту штукюину сюда бросили люди. На червячка уж больно не похожа – слишком неподвижно лежит. А вдруг это ловушка? Вон вчера сосед также попался в руки мальчишек, теперь летает с красным флагом на хвосте. Жить, конечно, можно. Но какая воробьиша на него позарится? Одна срамота!

Воробей собрался уже улетать, но то ли нервы у гусеницы не выдержали, то ли укусил её кто-то. Одна из лапок неожиданно у неё дёрнулась и довольная птичка, торжествуя громко чирикавая, смахнула жирный кусок обеда с зем-

ли. Победоносно оглядевшись вокруг, воробей улетел, оставив ошеломлённого мальчика наедине с диким, неизвестным лесом.

Ромке сильно повезло – ведь не будь большой и жирной гусеницы, воробей мог бы съесть его самого! Волосы от таких мыслей зашевелились на голове. Но надо было собрать волю в кулак и не хныкать. Предстоял долгий (ох, какой долгий) путь до берёзы, на которой остался его друг.

Где-то, в стороне домов, шумели маленькие дети. Ромка вслушивался в их голоса и завидовал. Завидовал малышам, играющим в песочнице; завидовал их мамам; завидовал своим сверстникам, сидящим на уроке...

Его невесёлые мысли были прерваны ударами о землю чего-то объёмного. И что самое неприятное, эти удары становились всё ближе. Внезапно, над головой Ромки пролетел большущий, разноцветный мячик. К ужасу мальчика послышались чьи-то тяжёлые, торопливые шаги. Пронзительный детский смех чуть не оглушил Ромку, пытавшегося угадать в какую сторону лучше бежать. Но идущий маленький “великан” споткнулся и полетел в густую, изумрудную зелень. Всё произошло так быстро, что Ромка успел лишь зажмуриться. Дружелюбный смех малыша тут же сменился на истошный вопль. Открыв глаза, наш герой чуть не упал в обморок. Перед ним лежала голова ребёнка невиданно большого размера. Даже ресничка на лице этого малыша была в три раза больше Ромки.

– Вставай, вставай, – послышался женский голос издалека. – Не так уж тебе и больно. Принеси маме мячик.

Ромка поспешил покинуть опасное место и, что есть духу побежал в сторону, спасаясь от малыша с мячом...

Глава 7: Приключения в травяном лесу.

Мишка продолжал неподвижно стоять на листочке, весь в холодном поту и с затёкшими ногами.

– Вот тупица! – Думал мальчик, уставясь взглядом в корявые лапы воробья. – Долго он будет ещё здесь торчать?

– Вз-з-з... – Послышалось сверху.

Рядом с Мишкой плюхнулась здоровенная, чёрная муха. Уж как она не заметила сидевшую по соседству птицу, остаётся загадкой. Но зелёный листочек – последнее, что удалось видеть в этой жизни несчастной мухе. Разве мог воробей упустить такой аппетитный кусок пищи?

Спустя несколько мгновений Мишка оказался совершенно один в этом зелёном раю. Воробей же, съев глупую муху, отправился купаться в ближайшей луже.

Мальчик в изнеможении растянулся на гладкой поверхности листа. Немного передохнув, он подошёл к самому краю и заглянул вниз. От увиденной картины закружилась голова. Под ним была пропасть невиданных размеров. Далеко внизу лежал жёлто-зелёный ковёр из цветков мать-и-мачехи и густой травы. Где-то там находился его друг.

– Пора! – Вдохнул Мишка, пробираясь к стволу берёзы

– единственному пути.

По мере продвижения “дорога” становилась всё шире. Сравнительно тоненькие веточки сменились толстыми сучками. И чем дальше шёл мальчик, тем крупнее становились ветки.

Ноги гудели и, казалось, пальцы вот-вот прорвутся сквозь прочную ткань кроссовок. Мишка снял обувь – пальцы были похожи на варёные сардельки. До ствола берёзы оставалось совсем немного. Теперь, без кроссовок, идти стало гораздо удобнее. Мишка посмотрел под ноги и удивлённо заморгал, увидя коротенькие штанины своих расклешённых джинсов. Он привык, что его модные штаны болтались почти до самого пола. И сейчас трудно было узнать в куцах, сидящих в обтяжку, брючках те самые дорогие джинсы, которые так долго выпрашивал Мишка у своих родителей. Толстовка, до сего момента висевшая на мальчишке, как на вешалке, плотно обтягивала его тело, не давая возможности вздохнуть полной грудью.

Мишка прошёл ещё несколько шагов и почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Посмотрев по сторонам, мальчик не заметил ничего необычного. Недоумённо пожав плечами и пройдя ещё несколько шагов, он услышал хруст позади себя. Оглянувшись, Мишка чуть не упал в обморок. За ним топал целый отряд рыжих муравьёв. Злобный вид самого первого из них не предвещал ничего хорошего. Хищные глазки буравили Мишку насквозь. Бежать было бессмысленно, на-

десяться не на кого. Муравей приблизился почти вплотную – Мишка инстинктивно попятился. Зажмурив глаза, он слышал, как скрежетали челюсти этого монстра в предвкушении добычи. Внезапно Мишкина нога повисла в воздухе и, не найдя опоры, мальчик провалился в пустоту. Он полетел вниз, беспорядочно кувыркаясь и, по счастью, ничего не задевая на пути.

На самой нижней из веток маленький, чёрненький паучок соорудил паутину. Он с большой любовью выстраивал свой домик, опутывая клейкой ниточкой как можно больше пространства, чтобы ни одна толстая муха, ни один мотылёк не смогли бы вырваться из плена. Паучок тихонечко сидел в сторонке и терпеливо поджидал обед.

Мишка упал в самую середину аккуратной паутинки. Обрадованный паук рванул со всех своих многочисленных ног к жертве. Падение Мишки было стремительным и он не увяз в клейких нитях паутины. Как мячик, он пружинисто проскакал навстречу пауку.

Паучок сильно перепугался, видя, что на него кто-то падает. А так как этот “кто-то” ещё и душераздирающе вопил, сотрясая всю округу оглушительным “а-а-а”, то маленький хищник поспешил отсюда убраться и переждать всё это где-нибудь внизу.

Мишку же несло прямо на паука. Он плюхнулся тому на спинку. Чувствуя на себе мальчика, паучок в ужасе начал спускаться. Едва лапки коснулись земли, он попытался сбро-

сидеть с себя Мишку. Так и не сумев это сделать, паук побежал обратно к берёзе.

– Домой, скорей домой! – Только и думал он.

Да, сегодняшняя охота запомниться ему надолго!

– Опять на берёзу? – Воскликнул Мишка и спрыгнул вниз, приземлившись на тёплую, мягкую землю.

Раздался треск, и мальчик почувствовал, что теперь его движения не сковывают тесные джинсы. Стало даже как-то прохладно со стороны спины. Мишка ощупал одежду, и рука наткнулась на две огромные прорехи: в джинсах и толстовке. Одежда никуда не годилась. Обмотав вокруг себя то, что осталось от одежды, он стал похож на папуаса.

Мишка надеялся, что с Ромкой ничего не случилось и они обязательно встретятся. Правда, искать его в таких джунглях означало то же, что иголку в стоге сена. Ко всему прочему, Мишка, падая с берёзы, потерял всякий ориентир. Где теперь находится Наташкин дом, который был хорошо виден ему с листочка берёзы там, наверху? Мишка прислушался: совсем рядом обиженно плакал ребёнок, чуть дальше раздавался гомон детских голосов.

– Значит, в той стороне песочница. – Радостно воскликнул он.

Зная, что Ромка со шмелём полетели в ту же сторону, он уверенно зашагал навстречу другу.

От воздуха, насыщенного запахом травы, кружилась голова. В нескольких шагах от Мишкиного пути пролежала мура-

вьяная дорога, по которой носилась целая толпа этих насекомых. Одни суетливо бегали в поисках строительного материала, другие уже тащили несоизмеримые с их размерами ветки. Третьи волокли большущую гусеницу.

– Лучше мне с ними не встречаться! – Подумал Мишка, вспоминая недавнее приключение с рыжими муравьями, и зашагал прочь, в густые заросли травы.

Вскоре он вышел на красивое, живописное место. Перед ним раскинулось настоящее озеро с крутыми, заросшими берегами. Тихая, спокойная гладь так и манила к себе. Захотелось искупаться. Мишка с трудом пробрался к берегу сквозь сплошную стену настоящего бурелома из прошлогодней сухой травы.

У самой кромки воды было настолько глубоко, что он не решился нырять. А когда через толщу воды увидел красного паука, шныряющего по дну, охота поплавать у него и вовсе пропала. И всё же он не мог отказать себе в удовольствии хотя бы умыться.

– Видела бы сейчас меня мама! – Он вспомнил каких трудов стоило его родителям заставить своё чадо умываться по утрам.

Оказалось, что у этого озера было два берега. Обойти его не представлялось возможным. Насколько хватало Мишкиного взгляда, и в одну сторону, и в другую простиралась вода. На противоположный берег можно было только переплыть.

Он был вовсе не трус. Но лезть в воду, где живут огромные, красные пауки... Нет, нет и нет!

Гигантская, жёлтая бабочка прилетела на речку промочить свои лапки. Делала она это удивительно изящно! Но через минуту её что-то спугнуло, и красавица упорхнула.

Мишка с завистью посмотрел на её крылья: «мне бы такие. Уж я давно сидел бы дома!»

Мимо медленно проплыл сухой листик с мечущимся по нему муравьём. Теперь Мишка недолюбливал этих тружеников леса и злорадно наблюдая за несчастным муравьишкой, прокричал: «плыви, плыви, не будешь лезть куда не надо!»

Вдруг Мишка весело подпрыгнул.

– Ну, конечно! – И он выразительно постучал себя по голове.

Мальчик решил переправиться так же, как муравей. Надо только найти подходящего размера “лодку” и соорудить нечто, напоминающее вёсла.

Очень скоро всё было готово к отплытию. Лодку заменила щепка, ставшая для Мишки настоящим плотом. Веслом послужила соломинка травы, расколотая пополам. Мальчик толкнул плот в воду и забрался на него. Плот, увлекаемый небольшим течением, поплыл вдоль травянистого берега. Ах, если бы Мишка никого не искал! Уж он бы покатался вволю.

Он начал подгрести, направляя плот к противоположному берегу. Чем ближе Мишка подплывал к середине, тем

больше его плот сносило в сторону из-за усиливающегося течения. Всё больше и больше приходилось затрачивать сил, чтобы попасть на другой берег. Но вот осталось совсем чуть-чуть. Течение ослабло и Мишка, весь взмокший, причалил, наконец, к зарослям травы. Спрыгнув на берег и покинув плот с большим сожалением, он начал продвигаться в глубь леса.

Пояс, стягивающий обрывки одежды, доходившие ему до колен, стал почему-то мал и сильно врезался в кожу, оставив там глубокий след. К тому же одежда теперь едва прикрывала то место, откуда “растут” ноги.

– Странно, – Мишка недоумённо оглядывал себя, – ноги, что ли, выросли?

Он посмотрел вокруг себя: «или трава стала меньше» ...

Но когда он увидел недалеко рыжего муравья, который на этот раз не показался ему таким уж гигантским, он уверенно сказал: «точно. Ноги выросли».

“Примерив” все свои конечности, он также уверенно добавил: «и руки тоже».

Внезапная мысль поразила мальчика, как гром среди ясного неба.

– Я же вырос, заметно вырос! – От радости Мишка готов был расцеловать даже противного рыжего муравья.

Потеряв всякую бдительность, он безбоязненно зашагал по дебрям травяного леса, где, между прочим, за ним следило множество внимательных глаз.

Но сейчас мальчик ничего не замечал: «значит, Ромик растёт также быстро, как и я? Интересно, скоро мы станем выше этой травы?»

Он так увлёкся своими мыслями, что не заметил, как перелез через полосатую, оранжевую спинку жука, который деловито рылся в грязной куче. Спрыгивая, Мишка отдал ему лапу.

Всё так же, не замечая ничего вокруг, он продолжал идти в направлении песочницы. А за ним осторожно семенил рассерженный жук. Он постоянно пытался ухватить ноги мальчика усиками-щупальцами, и пока ему это плохо удавалось. Внимание Мишки привлёк необычно плоский камешек зелёного цвета. Ему нравились такие находки и, будь он в другой ситуации, непременно бы взял его с собой. Но сейчас? Тащить лишний груз, даже такой красивый? Нет! И он с силой швырнул его назад, где стоял жук, приготовившийся к нападению. Несчастное насекомое решило больше не связываться с существом, похожим на крошечного кузнечика и предпочёл унести отсюда лапы (пока вообще остался жив).

А “крошечному кузнечику” пришла в голову неплохая идея: взобраться на высокую травинку и хорошенько осмотреться...

Ромка, который в ужасе бежал от плаксивого малыша, свалился без сил на землю. Сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди.

– Да так и до ночи здесь не доживёшь! – воскликнул он,

расправляя импровизированный индейский костюм.

– Кажется, я опять вырос. – С чувством досады в голосе Ромка посмотрел на обрывки своей одежды, ставшие совсем маленькими и укороченными.

Неожиданно, прямо перед ним плюхнулась толстая, пу-чеглазая лягушка. В упор глядя на Ромку и презрительно квакнув, она придвинулась ещё ближе к мальчику. Её красноречивый взгляд не предвещал для Ромки ничего хорошего.

– Господи! – Лихорадочно соображал перепуганный насмерть мальчишка, – как её убедить, что я не съедобный? Я что, сильно напоминаю ей комара?

И, неожиданно для себя, Ромка встал на четвереньки, попрыгал несколько раз (смешно задирая при этом обе ноги) и громко прокричал: «ква-ква!»

Получилось совсем неубедительно и ненатурально. Лягушка в недоумении вытянула вперёд шею, отчего её глаза показались Ромке ещё более огромными и кровожадными. Мальчику ничего не оставалось, как продолжать прикидываться лягушкой. Он повторил и смешное прыганье, и безумное кваканье. Совершенно сбитая с толку лягушка, ни разу не видевшая такого странного лягушонка, убралась восвояси.

– Всё-таки здорово знать чужой язык! – Отдышавшись, сказал Ромка.

Сквозь толщу травяного леса пробивалось что-то серое и

большое. Это что-то было намного выше травы. Ромку взяло любопытство. Через несколько шагов перед ним открылась довольно ровная площадка, на которой лежал камень невероятных размеров. Даже для человека с нормальным ростом этот валун нельзя было назвать маленьким. А для такого крошечного мальчика он представлялся целой горой.

– Вот это да! – Пытаясь взглядом охватить всю картину в целом, восторженно вскрикнул он.

Вволю налюбовавшись валуном, Ромка решил его обойти. Он пошёл вдоль холодного, местами поросшего мхом и плесенью, серого камня. Впереди него ползла улитка – жирная, скользкая, с двумя небольшими рожками на голове. На спинке, словно дворец, возвышался чёрный, округлый домик.

– Ха! – Обрадовался мальчик, карабкаясь на самую верхушку улиткиного домика, – вот кто меня довезёт, а то ноги уже разболелись.

Но улитке дела не было до планов какого-то там мальчишки-лилипута. Медленно она уползала прочь от могучего валуна. Её маршрут вовсе не совпадал с Ромкиным. Мальчик сердито постучал по корпусу домика: «а ну, поворачивай! Куда рванула?»

Но она всё также монотонно и равнодушно продолжала свой путь.

– Вот глупое животное! – Ромка нахально пнул ногой домик. – Тормози, ты что, оглохла?

Тут он не выдержал и сполз к самой голове улитки. Да как

заорёт на неё: «а ну, стой, говорю!»

Улитка боязливо втянула в себя рожки, начала съёживаться и сворачиваться. Ромка спрыгнул на землю и пошёл обратно к валуну.

– Вот бестолочь! Мало того, что медленно едет, да ещё и не в ту сторону.

В некоторых местах камень нависал над землей, и Ромка оказывался под огромной нишей. Было жутковато идти по этому тёмному коридору. Пройдя уже довольно много, мальчик всматривался в высокую траву, надеясь увидеть берёзу. Но вот беда! Трава здесь росла такая густая, что стояла сплошной стеной, заслоняя от Ромки голубое небо.

Обойдя камень несколько раз, он понял, что ходит по кругу.

– Заблудился! С какой стороны пришёл, где теперь берёза? – От бессилья и безысходности Ромка заплакал.

– Единственное, что мне остаётся – влезть на эту гору. Уж оттуда всё будет видно.

Ромка был в ужасе оттого, что придётся лезть на такую высоту. Его пугала мысль, что не будет никого рядом. Но не всегда в жизни есть тот, на кого можно положиться. Приходит время, когда необходимо всё решать самому.

Выбрав место для подъёма, он полез наверх, цепляясь за выступы в камне. Мальчик прошёл почти половину пути, когда сзади послышалось неприятное “з-з-з”. Оглянувшись, он увидел мошку, которая была чуть меньше его самого. Ром-

ка не побоялся и отмахнулся. После встречи с лягушкой его ничто не пугало.

– Отстань, иди отсюда.

Но мошка назойливо свиристела у самой головы и мальчик свирепо крикнул: «надоела, ща как врежу!»

Едва ли мошка поняла суть слов, но выразительный взмах Ромкиного кулака отбил у неё охоту летать в этом месте.

Потеряв осторожность, юный альпинист чуть не простился с жизнью. Нога у него соскользнула и повисла над пропастью. Ромка еле удержался, стоя на выступе одной ногой и впившись руками в камень.

– Главное, не смотреть вниз. – Бормотал он сам себе, уставившись в голубое небо и нащупывая вторую опору.

Остальной путь до верха он прошёл, что называется, “без сучка и задоринки”. Достигнув плоской поверхности камня, он почувствовал себя настоящим героем. Победоносно обзвевая округу, он увидел и берёзу, и песочницу, и Наташкин дом, и...

Глава 8: В песочнице и постоянные переодевания.

– Не может быть, не может быть! – Неустанно повторял он, всматриваясь в одну из высоких травинок.

На самом краю травинки стоял никто иной, как его друг Мишка. Он так же, как и Ромка, осматривал окрестности, прикрыв ладонью глаза от солнца.

– Мишка! – Что есть сил, заорал Ромка.

Тот, видимо, что-то услышал и начал более тщательно рассматривать местность вокруг себя.

Ромка, опасаясь, что друг его не заметит, начал прыгать и неистово махать руками: «Мишка, Миш-ка, я на камне!»

Через минуту оба, прыгали и махали друг другу в знак приветствия.

– Я иду к тебе! – Прокричал Ромка.

– Я тоже. – Прожестикнул знаками Мишка в ответ другу.

И вот тут-то Ромка понял, что пойти навстречу своему другу он вряд ли сможет. Влезть-то он влез сюда, а как спуститься? Ромка неприятно поёжился. Он вспомнил, что жутко боится высоты.

Но теперь он не один, у него нашёлся друг, который, конечно же, не оставит его здесь умирать. Вместе они что-нибудь придумают. И Ромка уселся на камень дожидаться Мишку.

– Я обязательно скажу Мишане, что он мой лучший друг. Скажу, как мне было без него страшно и плохо. – Мечтательно улыбался он.

– А ещё я...

– Ромка, – Послышался Мишкин голос, – ты чего делаешь наверху? Мы же с тобой договорились встретиться на полдороге!

– Встретиться, – смущённо сказал Ромка, – слезть я отсюда не могу, вот и не встретились.

– Опять не могу? – Усмехнулся Мишка. – А если бы я вообще не пришёл? Так бы и торчал здесь?

– Ну, ведь пришёл же. – Буркнул Ромка. – Давай, уже вытаскивай меня отсюда.

– Ты снова за своё – Миша приди, Миша вытащи! – Его начинала злить Ромкина беспомощность.

– Ах, вот ты как! – Взбесился Ромка и стал похож на красный помидор. – Ну и иди своей дорогой, а я тут посижу. Подожду, пока не вырасту.

Мишка стоял внизу и думал, как это они умудрились, едва встретившись, сразу посориться.

– Может быть, я всё-таки зря на него нападаю? Какая разница: умеет он что-то делать или нет – он мой друг и я по нему соскучился!

Ромка вскочил и нервно забегал по камню, обиженно бормоча: « вот дурак! А я его ещё лучшим другом считал. Слезу с горы – ни за что не буду с ним разговаривать. Пусть катится, откуда пришёл».

– Иди, иди, – продолжил он вслух, – без тебя обойдусь.

Но Мишка промолчал – он уже обдумывал план спасения друга. Мальчик посмотрел вокруг: ни одной длинной палки, ничего похожего на лестницу.

– А что, если Ромке подогнать крепкую травинку, по которой он и спустится? – Эта мысль показалась Мишке самой разумной.

Он выбрал травинку повыше и налёг на неё всем телом,

намереваясь склонить её к камню. Но не тут-то было! Мишкиных силёнок явно не хватало. Обескураженный и расстроенный, он посмотрел на Ромку и безнадежно пожал плечами.

– Я придумал! – Ромка подпрыгнул от радости. – Собери побольше тяжёлых камней и навали на травинку.

Мишка понимающе кивнул и бросился искать увесистые камни. Вскоре травинка, под тяжестью наваленных к её подножию камней, поддалась. И едва она коснулась поверхности камня, Ромка уже нёсся навстречу своему другу. Ребята кинулись в объятия. Они то плакали, то смеялись, то трясли друг друга за плечи. Немного успокоившись, они рассмотрели свой экзотический вид.

– Ой, не могу! – Покатился со смеху Мишка. – Ну, у тебя и маскарадный костюм!

– Можно подумать, – ехидно сказал Ромка, – ты выглядишь лучше! Так только в африканском племени одеваются.

– Ромик, – Оживлённо воскликнул рыжеволосый мальчик. – Ты заметил, что мы растём?

– Растём, – вздохнул Ромка, – Только без одежды.

На минуту воцарилось молчание.

– Знаешь, – встрепенулся Мишка, – я, кажется, придумал. Мы соорудим что-то вроде юбок. А свяжем их из маленьких травинок.

– И ещё. – Добавил он серьёзно. – Дело идёт к вечеру, и чтобы нас ночью никто не съел, необходимо найти место для ночлега.

– А кто нас может съесть? – Беззаботно спросил Ромка.

– Да мало ли? – Пожал плечами Мишка. – Меня, например, чуть днём не сожрали рыжие муравьи.

И ребята рассказали друг другу о своих злоключениях.

Наступал вечер, и надо было найти какое-нибудь укрытие на ночь. К тому же, их коротенькие набедренные лохмотья нуждались в срочной замене.

Пока Мишка собирал небольшие травинки, чтобы сплести из них длинные и прочные юбки, Ромка отправился на поиски ночлега. Когда Мишка уже сплёл половину юбки, появился довольный друг и возвестил о том, что спать они будут не под открытым небом.

– Собирай своё шитьё и айда за мной, пока место не заняли! – Радостно тараторил он.

Когда они добрались до места, стояли уже сумерки. Ребятам понравилось их временное убежище. Это был обычный спичечный коробок – немного отсыревший, но всё же пригодный для двух маленьких путешественников.

– Быстрее рви мне траву! – Подгонял Мишка своего приятеля, ни на минуту, не отрываясь от плетения юбки.

Вскоре у них было столько травы, что хватило не только на одежду, но и на мягкую постель. Хотя мягкой её можно было назвать с натягом: привыкшие к комфортным условиям дома, мальчишки недовольно ворочались от покалываний травы.

Обе юбки были готовы. Они представляли собой сплош-

ной ковёр из травы, крепко стянутый сверху. Ребятам одежда доходила до пят, к тому же являлась невероятно широкой. Такой широкой, что им можно было обернуть себя два раза.

– Ты что, – Ромка в недоумении смотрел на друга, – на слона это шил?

– А если мы завтра опять вырастем? – Едким тоном спросил Мишка, – Снова травку побежишь собирать?

Хотелось есть, у обоих уныло урчало в животе.

– Дома, наверное, пельмени едят... – Сглотнув набежавшую слюну, произнёс Ромка.

– А я картошку люблю жареную, с луком и грибами. – Вздохнул Мишка. – Ладно, давай ложиться спать. Может, завтра нам повезёт больше.

Очень скоро их сморил сон. Их распухшие ноги наконец-то нашли отдых.

Ночью стало холодно и ребята, плотнее прижавшись друг к другу, накрылись своими юбками.

– Хорошо, что нас уменьшили не зимой. – Сквозь сон пробормотал Ромка.

Едва рассвело, а мальчишки уже проснулись. Спать в таком холоде было просто невозможно. Они заметили, что коробок стал какой-то тесный, да и юбки показались им маленькими.

– По-моему, мы снова выросли! – Тихо сказал Мишка.

Заглянув под юбку, он заорал: «мы выросли!»

Он схватил одну из юбок и завернулся в неё. На ребятах

уже не было никакой одежды. И только узенькие полоски тканей, валяющихся рядом, напоминали об их старой одежде.

– Эдак мы будем не успевать переодеваться! – В сердцах воскликнул Ромка, напяливая на себя травяную юбку, которая теперь доходила лишь до колен.

– Итак, – Заметил Мишка, – перед нами стоят две задачи: найти еду и одежду.

– Прямо хоть на помойку беги, чтоб с голоду не умереть! – Недовольно проворчал Ромка, усиленно растирая руки от холода.

– Для начала надо сделать зарядку. – И Мишка энергично стал приседать.

– Ты чего, – удивился его друг, приплясывая от холода на месте, – умом тронулся? Я дома-то её никогда не делал! И здесь, в этом холоде не собираюсь.

– Вот двоечник! – Добродушно рассмеялся Мишка, – ты попробуй, так быстрее согреешься.

Через десять минут ребят было не узнать: красные, разгорячённые и довольные, они стояли друг против друга, тяжело дыша.

– Эх, сейчас бы искупаться! – Улыбнулся Мишка, вспоминая вчерашнюю речку.

– Здорово позанимались, – кивнул Ромка, – и совсем теперь не холодно.

Настало время отправляться в путь, на поиски пищи. Дру-

зьям было не страшно идти вдвоём по травяным джунглям – теперь им всё по плечу. Слышно было, как где-то разговаривали люди, кто-то заводил машину – город оживал от ночного сна.

Рядом залаяла собака. Мгновение спустя мальчишки увидели прямо перед собой её огромный, влажный нос, вынюхивающий что-то на земле. Её лапы, казалось, вот-вот раздавят двух друзей. Но спасительный голос хозяйки псины отвёл от них беду. Собака исчезла также внезапно, как и появилась.

– По-моему, перед нами стоит ещё одна важная задача. – Дрожа всем телом, сказал Ромка. – Добраться живыми до дома.

Пробираясь через лес из цветков мать-и-мачехи, они наткнулись на фантик из-под конфеты. Мишка прочитал: «Мишка на севере».

Заглянув в обёртку, мальчишки увидели там множество шоколадных крошек. Это, конечно, не бог весть что, но для двух изголодавшихся школьников эти крошки показались даром небес. С жадностью проглотив весь ничтожный провиант, Ромка произнёс: «никогда не думал, что буду так радоваться чужим объедкам!»

Их рост стал чуть больше сантиметра и теперь они шли гораздо быстрее. Будучи крошечными, ребята могли полдня преодолевать расстояние, которое сейчас проходили за пару минут.

– Всё-таки хорошо быть большим! – Воодушевлённо ска-

зал Мишка.

Они решили идти к Наташкиному дому, поближе к людям. Лишь бы скорее убраться из этого царства насекомых. Их ноги уже начали привыкать ко всяким колючкам. Бывшие ещё вчера нежными пятки ног, сейчас покрылись толстой, жёсткой коркой.

Присев отдохнуть, они привалились к широкому листу травяного куста.

– Через полдня нам понадобится новая одежда. – Задумался Ромка.

– Я тоже заметил, что мы стремительно прибавляем в росте.

– Значит... – Ромка осёкся и подозрительно посмотрел на друга. – Когда ты находишься не один, воздух портить просто неприлично!

– Это я-то порчу воздух? – Брезгливо поморщился Мишка. – Сам навонял, так нечего сваливать на других.

– Если это не ты и не я, то кто же? – Вспылил Ромка.

За спиной у ребят что-то хрустнуло. Заглянув внутрь куста, Мишка увидел большого, зелёного клопа, сердито раскачивающегося на лапках.

– Фу... – Сказал он, зажимая нос. – Пошли отсюда, нам здесь не рады.

Вскоре они вышли на поле странного вида. Земля здесь была очень светлая и удивительно твёрдая.

– Стой! – Внезапно воскликнул Мишка. – Нам придётся

вернуться к фантику из-под конфеты.

– Это ещё зачем? – Удивился Ромка

– Я теперь знаю, из чего сделать одежду. Из фантика!

Ромка состроил недоверчивую гримасу.

– Только мне нужен какой-нибудь острый предмет, чтобы разрезать конфетную бумагу. – Увлечённо говорил Мишка, шагая в обратном направлении.

По дороге он подобрал острую палку. Наконец, они стояли возле той самой конфетной обёртки. Развернув фантик как ковёр, Мишка разрубил его на две равные части. В каждой из них мальчик проделал по круглому отверстию. Посмотрев на недоумевающее лицо друга, он пояснил: «эти дырки для головы».

Когда всё было готово, он примерил одну из частей на себя. Одежда была невероятно велика.

– Ты похож на чучело. – Хмыкнул Ромка.

– Всё правильно, – довольно произнёс маленький портняжка, – на это я и рассчитывал. Чуть позже бумажные костюмы будут нам в самый раз.

Аккуратно свернув оба наряда, он протянул один из них другу: «носи на добрую память!»

– Это что, ещё и тащить их на себе? – Недовольно проворчал Ромка.

– Нет, они сами за тобой побегут! – Язвительно хихикнул Мишка.

На обратном пути каждая веточка казалась знакомой. Они

опять вышли на светлое, пыльное поле. Пройдя немного, ребята слышали нарастающий шорох. Мишка первым увидел огромное колесо, с бешеной скоростью надвигавшееся на них.

– Бежим! – Крикнул он Ромке и, что есть духу помчался, вперёд.

Велосипед с сидящим на нём мальчиком, удалялся. Ромка так и стоял на том месте, где его оставил Мишка. Только по счастливой случайности он был жив. Наши герои попали на тропинку, по которой и сами недавно ездили на велосипедах, и которая являлась достаточно людным местом.

– Ну, ты тормоз! – Мишка собирался здорово поругать своего нерасторопного приятеля.

– Я, я, я... – Только и повторял Ромка. – Что это было?

– Что было, то сплыло. – Угрюмо буркнул Мишка, забирая у друга мятый комок бумажной одежды, который тот чуть не изорвал в клочья от страха.

Звук приближающихся детских голосов заставил их спрятаться в густых зарослях травы.

– Представляешь, какого их родителям? – Грустно вздохнул один из голосов, принадлежащий пухленькой, розовощёкой девчужке в красном брючном костюме.

– Да, говорят мама одного из них сейчас в больнице! – Пробасил в ответ другой голос, и на тропинке выросла долговязая фигура подростка, нёсшего два школьных рюкзака. – Чё теперь будет училке, если их не найдут?

– Да как же их найдут, – голос девочки был теперь едва слышен, – если они размером с хлебную крошку!

Ответ долговязого парня они не услышали: школьники уже отошли довольно далеко.

Известие о чьей-то маме ошеломило их. Вне всякого сомнения, говорили именно о них. Мишке захотелось догнать школьников, крикнуть им, что вот они, живы и здоровы, и не такие уж они и маленькие.

– Ну что, пошли дальше? – Услышал он тихий голос друга.

Солнце стояло высоко, был полдень. Улица постепенно наполнялась новыми звуками: в песочнице возились малыши с разноцветными формочками для куличиков; кто-то играл в бадминтон – они видели, как носился по небу юркий воланчик.

– Хорошо, что играют далеко от нас. – Наблюдая за воланчиком, произнёс Мишка.

– Сейчас бы сосисок с макаронами. – Невпопад ляпнул Ромка.

Оба старались как-то поддержать разговор, избегая при этом наболевшей темы про школу и дом. Но разговор не клеился – ребята теперь только и думали о своих родителях. Они ещё долго шли молча, пока не заметили, что травяной лес сильно поредел и их пятки щекочет желтоватый песок. Друзья были рядом с песочницей. Шум от голосов копошащейся в ней детворы совершенно оглушил их.

– Ну, и куда мы двинем дальше? – Поинтересовался Ромка

и тут же вскрикнул, – ой!

Он с ног до головы оказался облитый водой. Будто на него выплеснули целое ведро.

– Это у кого такие шуточки? – Рассердился он.

В ту же секунду, рядом с Мишкой, плюхнулось ещё одно “ведро”, окатив его брызгами. Снова и снова кто-то настойчиво поливал ребят водой. Всё чаще огромные капли падали на песок. Вскоре на них обрушился настоящий, водяной поток. Мальчишки попали под обыкновенный весенний дождик, показавшийся им настоящей бурей. Через минуту песок превратился в вязкую жижу, идти по которой ребятам становилось небезопасно. Спасаясь от разбушевавшейся стихии, они добрались до сухого места. Небольшой козырёк деревянной песочницы укрыл их от разрушительных капель дождя. Малышня сбежала из мокрой и от того неудобной песочницы, побросав свои игрушки. И теперь здесь стояла тишина, если не считать шума дождя.

Отсюда ребята отчётливо видели, как мужественно сражался за свою жизнь небольшой жучок. Его то подхватывал поток бурлящей воды, из которого он еле выкарабкивался на ближайшую травинку; то его смывало каплями дождя вниз, и он барахтался на спинке, пытаясь перевернуться.

Дождик закончился. Воздух наполнился свежестью. Было приятно вдыхать полной грудью усиливающийся аромат зелёной травы.

Травяные юбки стали коротенькими и еле прикрывали но-

ги. Они опять выросли!

Переодевания были закончены. Бумажные балахоны едва доходили до колен. Подпоясавшись травинками, ребята остались довольны своими костюмами.

Вскоре песочница вновь наполнилась шумом детских голосов. Осторожно выйдя на открытое место, мальчишки крадущейся походкой попытались скрыться в кустах мать-и-мачехи.

Но возглас: – Ой, смотрите, что я нашла! – Известил их о том, что они обнаружены.

В следующий момент ребята почувствовали, как их схватили чьи-то липкие, цепкие руки. У Ромки подкатила тошнота к горлу, когда он очутился на невероятной высоте. Захотелось истошно заорать: «поставьте меня на место!»

Но, увидев в непосредственной близости от себя множество любопытных детских глаз, он ощутил, как стал липким от холодного пота. Слова застряли в горле, и он молча смотрел на них, вытянувшись как струна.

– Какой хорошенький! – Послышался чей-то тоненький голосок.

– Это, наверное, из Киндер-сюрприза. – Вторил ему ещё один.

– А у меня в коллекции таких нет! – Сказал ещё кто-то.

– Чегой-то на них надето? – Вопросили остальные.

– Рассматривают, как подопытных кроликов! – С ужасом думал Мишка. – Только бы не бросили нас в песок. С такой

высоты мы разобьёмся в лепёшку.

– А давайте, они у нас будут шофёрами! – Предложил мальчик с ушами, похожими на лопухи.

– У нас только одна машина.

На минуту у Мишки потемнело в глазах – его резко опустили вниз головой.

– Я могу принести вторую машинку. – Предложил другой мальчик.

На том и порешили, потому что спустя мгновение Мишку пытались запихнуть в открытое окно игрушечного “КАМА-За”. Усадив его на железное сиденье, маленькие изверги поцарапали Мишкину ногу и ударили головой о стенку кабины. Все по очереди катали его по песочной дороге. За всю поездку по песочным горкам он вволю наглотался песка. В носу, в волосах и даже на зубах скрипел противный песок.

Ромке досталось гораздо больше. Сначала его безобидно рассматривали, как обезьяну в зоопарке. Но потом этим малышам стало, вдруг, интересно, что находится у Ромки под бумагой. Они самым бессовестным образом сорвали с него одежду и искренне обрадовались, увидев, что “всё сделано, как у настоящих людей”. Поставив его на деревянный козырёк и кое-как напялив на него разорванный бумажный костюм, они решили немного поиграть. При этом малыши поднимали и резко опускали Ромку обратно, едва не переломав ему ноги. Но самое ужасное испытание ждало его впереди. Детки по очереди хватали его то за руки, то за ноги. Ромка

изо всех сил пытался не расхохотаться во весь голос, так как боялся щекотки. Детки всё не унимались. И наступил момент, когда кто-то из малышей крепко сжал Ромку за рёбра. То не выдержал и надрывно хохотнул: «о-о-о-у!»

На беду, малыши заметили это и теперь всякому было интересно надавливать на маленького человечка, который, как оказалось, ещё умеет и издавать звуки. Так бы и защекотали Ромку до смерти, если бы в песочницу не пришёл тот самый мальчик, отправившийся домой за машинкой.

– Вот, это мне вчера папа подарил! – Гордо продемонстрировал всем присутствующим свой механизм малыш и, поставив его на песок, нажал на кнопочку, торчащую сбоку машины.

К всеобщему ликованию красочно разрисованная машинка сама поехала по песку. А когда её маленький ковш начал ещё и рыть, по песочнице прокатился единодушный вздох восхищения. О Ромке пока забыли и он неминуемо решил этим воспользоваться. Мишка, которого также оставили без присмотра, проворно выбрался из кабины игрушечной машины и влез на её крышу. К счастью, машинка почти соприкасалась с козырьком песочницы и Мишка без особого труда прыгнул туда, где его уже ждал похожий на оборванца Ромка. Друзья, не мешкая, побежали на другой край песочницы, подальше от дружной компании “милых” малышей. Было высоко и страшно прыгать вниз. Мальчишки рисковали остаться со сломанными ногами, но в данный момент их пу-

гало лишь одно обстоятельство: не остаться в руках этих маленьких садистов.

Ромка при падении отбил “мягкое место”, а Мишка подвернул ногу. И всё же они сияли от счастья, когда добежали до густой травы, которая надёжно укрыла беглецов.

– Какой ужас! – Выдохнул Ромка. – Неужели и мы были такими?

– Жестокие детки! – Потирая ушибленную голову, проговорил Мишка. – Я теперь и не знаю. Может, нам не стоит в ближайшее время уходить из этого леса? По-моему, жить среди насекомых гораздо безопаснее.

– Вот гады! – Возмутился Ромка, демонстрируя прорехи в своей одежде. – Чуть голым не оставили!

– Да не расстраивайся! – Утешал друга Мишка. – Я тебе сплету травяную юбку. Только траву теперь нарвём более длинную.

Вскоре юбка была готова, и у сразу переодевшегося Ромки заметно улучшилось настроение. Они снова продолжили путешествие. И чем дальше они шли, тем отвратительнее становился запах вокруг них. Не было никакого сомнения, что рядом находится помойка. Всё чаще стал попадаться различный мусор – дурно пахнущие обёртки от колбасы, пластмассовые пробки, шелуха от семечек. Под большим листом подорожника валялась пластиковая упаковка от йогурта. Ромка заглянул внутрь и глаза его загорелись голодным огнём.

– Ты с ума сошёл, Ромик? – Мишка протестующе замотал

головой. – Неизвестно сколько она здесь пролежала.

– Пахнет, как свежая! – Радостно улыбаясь, сказал Ромка и сунул башку в упаковку. – Да его только сегодня выкинули – йогурт клубничный! – Добавил он, облизывая пальцы.

Подойдя ближе, Мишка не смог удержаться от соблазна – слишком аппетитный запах исходил оттуда. Спустя мгновение, оба сидели внутри коробки и руками собирали сладкую массу.

– Считай, что это даже не объедки! – Громко чавкая, произнёс Ромка. – Йогурт же едят ложкой, так что это не объедки, а остатки. – Успокаивал он сам себя, с удовольствием поглощая розовый крем.

Снаружи послышался лёгкий шорох и в ту же секунду их пластиковую коробку кто-то сдвинул с места.

– Что такое? – Сердито выкрикнул Ромка.

Он выглянул из коробки и чуть не получив увесистый шлепок когтистой лапы, отпрянул назад.

– Там здоровенный чёрный кот! – Прошептал он.

– Кис-кис-кис! – Позвал Мишка, пытаясь задобрить животное.

Но в ответ кот накрыл их коробку лапой, не давая никаких шансов на спасение. Он, несомненно, принимал мальчишек за двух маленьких мышек. К великому везению ребят коробка перевернулась и полностью закрыла от острых, как бритва, когтей чёрного мышелова. Но тот не собирался просто так отказываться от добычи. Обхватив обеими лапами

пластиковую упаковку, этот хитрюга решил прогрызть в ней дырку, а уж оттуда достать свой обед.

– Неужели он нас съест? – Вопросал перепуганный на смерть Ромка у не менее перепуганного товарища под противный скрежет котиных зубов над их головами.

Прогрызая небольшую дырочку кот, тем временем, довольно мурлыкая, продолжал свою работу. Огромные белые клыки, показавшиеся в прорехе, привели друзей в ужас.

Внезапно кот перестал грызть и с диким воплем умчался прочь под чьё-то не менее дикое хохотание. Ребята выглянули из коробки и сквозь траву разглядели конопатого паренька, с рогаткой в руке.

– Какой хороший мальчик! – Воскликнул Ромка в порыве благодарности.

– Да, – поддержал его Мишка, – мир не без добрых людей! А “хороший мальчик” начал вести прицельный “огонь” мелкими камешками по всему, что попадалось на его пути.

А на пути попадалось очень многое: стеклянные бутылки, разлетающиеся вдребезги и оттого ещё больше веселившие паренька; это были и вороны, которые с громким карканьем, полным возмущения, уносили костлявые лапы, подальше от меткого стрелка.

– Пора и нам спастись! – Крикнул Ромка, видя, как “хороший мальчик” целится в их упаковку.

Они вовремя отбежали на безопасное расстояние и услышали глухой звук удара, послуживший доказательством то-

го, что камешек попал в цель.

– Знаешь, – обратился к другу Мишка, когда они покинули место, где всё пропахло отбросами, – до своего дома нам в таком виде не дойти, поэтому предлагаю добраться до Наташкиной квартиры и всё ей объяснить.

– С ума сошёл? – Хмыкнул Ромка. – Я в таком виде ни за что никому не покажусь – тем более Наташке!

– У нас нет другого выхода. Иначе мы погибнем! – Настойчиво убеждал друга Мишка. – Нам нужна еда, нужна одежда. Нам нужен ночлег, в конце концов!

– И как ты думаешь попасть к ней домой? – Ромка недоверчиво пожал плечами.

Они подошли к дороге. Теперь от подъезда их отделял лишь асфальт. Это было рискованно – бежать по дороге, где ездят машины и катаются велосипедисты.

Внимание Мишки привлекли две девочки, сидящие на скамейке возле подъезда. Вернее, Мишку заинтересовали не сами девочки, а то, что они держали в руках. Это были куклы, две небольшие куклы.

– У нас будет одежда! – Воскликнул он и со всех ног кинулся через дорогу, увлекая за собой Ромку.

К счастью, они не попали под машину, их не переехал велосипед и вообще, дорога оказалась пуста. Через минуту оба стояли на другой стороне и, прячась под скамейкой, выжидали удобного случая.

– Давай поиграем в “Секреты”! – Предложила кудрявая

девочка в голубом сарафанчике.

– Надо найти стёклышки. – Ответила подружка, похожая на лисичку.

– Я знаю место, где их полно. – Послышался шорох и две девчушки удалились искать стёклышки для своей новой игры, оставив кукол на скамейке.

Мишка с Ромкой хотели небольшим, длинным прутиком скинуть кукол вниз, но после нескольких неудачных попыток они оставили эту затею.

– Ничего не получается. – Расстроился Мишка.

Вернувшиеся за своими куклами девчонки, пошли в садик, рядом с домом. Каждая из них держала по несколько разбитых стекляшек. Положив кукол на землю, они разрыли две ямки.

– Не подсматривай! – Сказала одна другой.

Обе начали собирать (в тайне друг от друга) лепесточки, мелкие камешки и всякие вещички, показавшиеся любому из взрослых ненужным мусором.

Сложив всё в ямки и создав там некий узор, девочки накрыли это найденными стёклами. Получилась очень красивая стеклянная мозаика, которую они и называли “секретом”. Присыпав их землёй, одна из них сказала: «готово!»

– И у меня готово! Дай посмотреть. – Попросила девочка в голубом платье.

Всё это время куклы оставались без присмотра хозяев и, естественно, Мишка с Ромкой поспешили воспользовать-

ся этим обстоятельством. Незаметно подойдя (что с их ростом было не так уж и трудно), мальчишки стали быстро стягивать одежду с кукол. Неважно, что на одной из них красовался чепчик, а одежда состояла из жёлтого платья в рюшах. Сейчас их это волновало меньше всего. Главное – успеть снять одежду и уйти незамеченными. Тяжело дыша, с охапкой красочной, кукольной одежды, они добрались до кирпичной стены дома. Донёсшийся из-за куста шиповника пронзительный девчоночий плач возвестил их о том, что кража одежды обнаружена.

Внимательно рассмотрев кукольные костюмы, Ромка отшвырнул жёлтенькое платьице: «это мне совсем не подходит!»

– Что ж, значит придётся путешествовать голым. – Только и вымолвил его друг, поспешно облачаясь в брюки, которые были на другой кукле.

– Ну нет, фиг тебе, – разъярился Ромка, схватившись за штанину брюк, – если я не одену, то и тебе их не носить. Вот возьму и порву всё!

Мишка снял брюки, доходившие в длину до подбородка, и в гнев бросил в траву. Шли молчаливые минуты. Дружья понемногу остыли и решили кинуть жребий. Для этого нашли плоский камешек с небольшим углублением на одной из сторон.

– Упадёт гладкой стороной кверху – твои брюки. – Сердито говорил Мишка. – Ну, а если ямкой – оденешь сарафан-

чик. Идёт?

Ромка молча кивнул, вытаращив глаза в ожидании результата. Бросок! И жадный огонь, горевший в глазах Ромки, мгновенно потух – победа досталась другу. Он молча стал надевать симпатичное, жёлтенькое платьице.

– Господи! – Мишка комедийно хлопнул в ладоши, глядя на переодевшегося Ромку. – Как на девочку похож! Чепчик не забудь натянуть.

– Ещё одно слово, – Ромка не на шутку разозлился, – и я порву твой джентльменский наряд.

– О-хо-хо! – Неожиданно рассмеялся он, увидев Мишку. – На себя посмотри, клоун!

Действительно, одежда кукол была им ещё очень и очень велика! Но если на Ромке жёлтенький сарафанчик смотрелся как длинное вечернее платье, то у Мишки с переодеванием начались большие проблемы. Мало того, что длина совершенно не соответствовала его росту, так и ширина не позволяла и шагу ступить. В эти брюки могли влезть два, а то и три Мишки. И выходило, что сейчас больше пользы приносил Ромкин жёлтенький сарафан в рюшах. Мишка натянул на себя беленькую рубашку, также доставшуюся по наследству от куклы, а брюки аккуратненько свернул: «ничего, позже пригодятся!»

Теперь оставалось лишь добраться целыми и невредимыми до Наташкиной квартиры. А уж там закончатся все их испытания!

Глава 9: Уютный ночлег и возвращение домой.

– Меня тошнит. – Поморщился Ромка, схватившись за живот.

– Мне тоже как-то не по себе. – Его друг стал белым, как мел.

– Кажется, мы съели не свежий йогурт. – Ромку неожиданно вырвало.

Дальнейшее ребята плохо помнили – всё было, как в тумане. Спустя несколько часов они очнулись от забытья. Головы их гудели. Друзья попытались встать на ноги – их качало из стороны в сторону. Совсем слабые, они чувствовали, что в таком состоянии не смогут продолжать путь. Найдя в садике местечко поукромнее, мальчики расположились под листом лопуха. Надёжно укрывшись от посторонних глаз, они забылись сном.

Ромку разбудило чьё-то настойчивое толкание в грудь. Приоткрыв глаза, он увидел ворону, пытавшуюся отодрать блестящую пряжку на Ромкином жёлтом сарафане.

– Кыш отсюда! – Замахнулся на неё мальчик.

Ворона испуганно отпрянула в сторону. Но разве могло напугать нахальную птицу маленькое, беззащитное существо? Немного попрыгав рядом, ворона опять ткнула своим размашистым клювом грудь мальчика. Она продолжала вытягивать приглянувшуюся ей вещицу, совершенно не обращая внимания на крики мальчика. Изрядно намучившись,

но так и не добившись результата, ворона вперила пронзительный взгляд в Ромку. Схватив его за ту самую блестящую пружку она... взмыла в воздух.

Проснувшийся Мишка с ужасом смотрел на поднимающегося и кричащего товарища. На раздумья не оставалось ни секунды. Его руки машинально ухватились за Ромкины ноги. Ворона, так и не отпустив свой внезапно потяжелевший груз, продолжала набирать высоту, всё дальше унося друзей от Наташкиного дома.

Они пролетели мимо берёзы, на которой Мишка провёл много неприятных минут; они пролетели над дорогой, по которой каждое утро Наташка бежала в школу. Вот и школа осталась позади.

Конечно же, ворона тащила их в родной овраг, где журчала речка-ручеек Чермянка. Промелькнули густые ветки деревьев. Бабах! Они свалились в тёмное, глубокое место.

Первое, что ребята увидели – были корявые, тёмно-серого цвета лапы пернатой разбойницы.

– Кар! – Противно проорала она, склонившись над двумя трясущимися мальчиками.

Размашисто хлопав крыльями, она исчезла в густой листве деревьев. Мишка первым осмелился выглянуть наружу. У него потемнело в глазах и комок подкатил к горлу.

– Ромик, – прохрипел он осипшим от волнения голосом, – ты, наверное, будешь смеяться, но мы в гнезде! И я не представляю, как отсюда выбраться.

У Ромки началась истерика – он то надрывно хохотал, то истошно выл. Наконец, он отрешённо произнёс: «она нас оставила про запас, чтобы съесть».

На дне гнезда валялось множество хлама – обрывки газет, чьи-то перья, дурно пахнущие колбасные шкурки, разноцветные тряпочки.

Наступили сумерки, и вскоре появилась хозяйка гнезда. Подёргав пару раз Ромкину пряжку и убедившись в её неподатливости, она уселась в гнездо, чуть не раздавив друзей. Подгребая костлявой лапой Мишкину ногу, не уместившуюся под ней, она утомилась. Мальчишки, находящиеся теперь под душным одеялом из серых перьев, отчётливо слышали, как вздыхала во сне их новаяявленная мамаша: «кур-лы» ...

– Может, мы и умрём, но не от холода, это уж точно... – Зевнул Ромка, которого разморило от неожиданного тепла.

В ответ он услышал мирное посапывание своего друга.

Проснулись наши герои с первыми лучами солнца. Ворона уже сидела на краю гнезда и наводила утренний марафет – чистила пёрышки. Мальчишки превосходно выспались. Они сладко потянулись и выглянули наружу. Ворона тут же подскочила к ним и неприятно ткнула клювом Мишку по голове. Мишка не остался в долгу и закатил птичке оплеуху. С громким карканьем она отпрянула. Но как только Мишка захотел вылезть из гнезда, ворона обрушила на него целый шквал ударов.

– Почему она набрасывается только на меня? – Возмутил-

ся мальчик.

– Потому что у тебя нет брошки. – Самодовольно ответил Ромка. – Ты же не хотел одевать платье! Кстати, а где твои брюки?

– Я их вчера уронил. – Тихо произнёс покрасневший Мишка и добавил, – от страха.

Его рубашка стала совсем коротенькой и сейчас едва прикрывала ноги. Мальчишки снова выросли и еле умещались в гнезде.

Ворона, тем временем, куда-то запропастилась и друзья, наконец, могли обдумать план бегства. Теперь, с их нынешним ростом, это не представляло большого труда. Мысленно поблагодарив гостеприимную ворону, они решили не ждать, пока появится их пернатая мамаша.

Но не успели ребята сделать и шаг, как она прилетела. Мальчишкам пришлось послушно вернуться. В клюве у птички висел длинный, жирный червяк. Подсев вплотную к Ромке, она стала настойчиво предлагать его съесть.

Мишка со смеху покатился: «конечно, у меня же нет брошки!»

Сколько Ромка не уворачивался от угощения, ворона всё не отставала.

– Да давай сюда! – Злобно выхватив у неё из клюва извивающегося червя, он громко сказал: «спасибо, очень вкусно».

Ромка демонстративно почавкал, делая вид, что съел чер-

вяка. Ворона же, очень довольная утренним кормлением, пару раз отрывисто каркнула и улетела – видимо за новым червяком.

– Чего расселся? – Ромка торопливо спрыгнул на ветку. – Или ждёшь, пока тебя тоже угостят?

Через несколько минут ребята уже карабкались по крутому склону оврага. Чтобы не сверкать “срамными” местами, Мишке пришлось повязать рубашку на поясе.

Школа была рядом. Но появиться в таком виде, с брошкой на груди? Ромка категорически заявил, что пока не будет одет подобающим образом, в школу ни ногой.

– В нас и так роста “от горшка три вершка”, а тут ещё и кукольная одежда – засмеют!

В овраге, тем временем, случился переполох. Громкое карканье, раздававшееся сверху, заставило друзей затаиться в зарослях малиновых кустов. Ворона ещё долго кружила в воздухе, зорко всматриваясь в каждую травинку. Не найдя никого и ничего, она жалобно вскрикнула и улетела.

Мимо проехала коляска с сидящим в ней толстым карапузом. Лежащая внизу коляски бутылочка со съедобной смесью издевательски манила за собой. Наши изголодавшиеся герои, не сговариваясь, последовали за едой.

Женщина, вёзшая коляску, наконец, остановилась. Оставив коляску с малышом на солнышке, она расположилась в теньке, под двумя осинами. Мишка незаметно подбежал и выкрал ценную бутылочку. В ней оказалась жидкая манная

каша, ещё тёплая.

Ребята мгновенно проглотили содержимое бутылочки.

– Это самая вкусная каша, которую я ел в своей жизни! – Отбросив пустую ёмкость, сказал Ромка.

– А давай снимем с него одежду? – Предложил он, указывая на малыша.

– Кто это нам разрешит! – Усмехнулся Мишка. – И потом, что ж он, по-твоему, голый останется?

– Ага, значит нам в школу голым можно, а ему, в коляске, да при мамаше нельзя?

Мишка только пожал плечами. Он полностью согласился с другом, но всё же было неловко раздевать беззащитного, улыбчивого карапуза.

Друзья с решительным видом подкрались к ребёнку. Малыш восторженно хмыкнул, заметив рядом с собой “живых кукол”. Ромка ухватился за штанину детских брючек, намереваясь сдёрнуть их с карапуза, который всё больше веселился. Подумав, что “живые куклы” хотят с ним поиграть, он с превеликим удовольствием запустил в них красочной погремушкой, попав Мишке по голове. Видя, как подпрыгивает рыжеволосая кукла, приложив руки к голове, малыш пришёл в неопиcуемый восторг. Ему захотелось, чтобы другая кукла также смешно запрыгала вокруг коляски и он стал искать, чем бы в неё кинуть. Вспомнив, что наверху коляски находится любимая машинка, он моментально её достал.

– Берегись! – Только и успел заорать Мишка, рассмотрев в

руках ребёнка маленькую, железную машинку – уменьшенную копию “Волги”.

Увы! Ромка так и не смог увернуться от железяки, больно ударившей его по спине. На мгновение у Ромки потемнело в глазах. Мелькнула мысль о том, что если останется жив, то надаёт подзатыльников этому мальчугану, который на этот раз разразился громким хохотом.

Оставив надежду прилично одеться, друзья поспешно уносили ноги. За спиной послышался раздражённый плач карапуза, разозлившегося внезапным исчезновением двух живых игрушек.

– Ну-ну, – успокаивала его мама, – сейчас я помогу тебе вылезти из коляски и мы вместе соберём твои игрушки.

Выбравшись на тропинку, мальчики увидели, что навстречу бежит чёрная такса – маленькая собачка, тело которой похоже на длинную колбасу.

За собакой появилась хозяйка и ребята, не желая ни с кем встречаться на своём пути, вновь шагнули в заросли малиновых кустов.

Они остались бы незамеченными, если бы Мишка не чихнул в самый неподходящий момент. Ромка уничтожающим взглядом, полным укоризны, посмотрел на друга. Но было уже поздно – собака их обнаружила и с громким лаем бросилась в заросли. Ребята стояли неподвижно, надеясь, что всё обойдётся. Такса обнюхала их обоих. Она подошла вплотную к Ромке и, подняв заднюю лапу, выпустила на его жёл-

тое платье фонтан. В довершении всего, ещё раз удовлетворённо обнюхав Ромку, такса повернулась к нему спиной и лапами загребла землю. Тут раздался голос хозяйки и собака, довольно виляя хвостом, выбралась на тропинку.

Никогда Ромка не чувствовал себя таким униженным, как сейчас. Мишка стоял напротив и давился от смеха. Лицо у Ромки стало пунцово-красным, и он накинулся на Мишку: «ещё раз чихнёшь, когда не надо – дам в ухо!»

– А ну, попробуй. – Мишка мгновенно согнал с лица улыбку и вызывающе посмотрел на товарища.

– Думаешь, приятно быть описанным с головы до ног? – Возмутился Ромка.

– Я же не виноват, что ты со своей брошкой всем нравишься!

– Всё, больше не хочу с тобой разговаривать! – Ромка совсем обиделся на друга. – Ты всё время надо мной смеёшься – так настоящий друг не поступает.

– Пожалуйста, – насупился Мишка, – я вообще могу от тебя уйти.

– Вот-вот, это ты можешь! – В сердцах воскликнул Ромка. – Ну и проваливай, ты тоже мне не нужен.

– Сам проваливай, мне и здесь хорошо. – Упрямо уставившись на Ромку, произнёс Мишка.

Ромка молча повернулся спиной к другу и начал пробираться в сторону оврага. Его душили злость и отчаяние. Но он решил, что пусть лучше погибнет, но больше не позволит

Мишке надсмехаться над собой. Мальчик так увлёкся, что не заметил, как шагнул в пустоту.

Кубарем скатившись по оврагу, он упал прямо в холодную Чермянку. Выбравшись, Ромка кое-как отжал своё платье, походившее теперь на грязные лохмотья. Сильно болело плечо. Он дотронулся до этого места и, поморщившись, отдернул руку. Плечо было содрано до крови, в платье виднелась большая дыра. Обида захлестнула Ромку, и он заплакал. А ещё было холодно: его намокшее платье стало просто ледяным.

Недалеко валялось выброшенное кем-то тёмно-серое пальто. Ромка завернулся в него и спустя некоторое время озноб, бивший его, прошёл. Пальто пахло плесенью, но мальчику было в нём так тепло, что совсем не хотелось вылезать. Незаметно он уснул...

Мишка, скрестив руки на груди, старался не смотреть в ту сторону, куда ушёл его друг.

– Ничего, сейчас придёт! – Думал он, напряжённо вслушиваясь в тишину за спиной. – Вспыльчивый болван, вечно носится со своими обидами.

Но шли долгие минуты ожидания, а Ромка всё не появлялся.

– Ах вот как, значит, я ему нужен! – Злился Мишка, надеясь всё же на скорое появление друга.

– Ну всё! – Воскликнул он спустя полчаса. – Больше я его ждать не намерен. В конце концов, это переходит всякие

границы приличия.

Возмущению Мишки не было предела и хотя он понятия не имел, куда пойдёт дальше, всё же решительно зашагал в сторону тропинки.

Вот и здание школы. Занятия давно начались. Как много он сейчас отдал бы, чтобы посидеть на уроке, как раньше. Раньше! Разве мог он себе представить, что когда-нибудь будет мечтать о школе?!

Вкусным запахом пирожков потянуло из открытого окна. Мишка проходил мимо школьной кухни. У распахнутого окна стояла краснощёкая повариха.

– Уф, жарко! – Обмахивая себя белым передником, проговорила она.

В руке женщина держала румяный, аппетитный пирожок.

– Ох, вкусно! – Только и вымолвила она, откусив кусочек.

– Нина-а-а! – Позвал кто-то из глубины кухни и повариха, влопыхах оставив пирожок на подоконнике, торопливо пошла на зов: «бегу, бегу!»

Мишка сглотнул набежавшую слюну и кинулся к окну – не стащить эту вкуснятину оказалось выше его сил.

Вот он, заветный пирожок, у него в руках. А запах!

– Наверное, с капустой! – Вдыхая запах угощения, подумал Мишка и тут же вспомнил о Ромке.

– Да что я, должен голодать из-за него? – И он хотел наброситься на еду.

Но мысли о голодном друге остановили его.

– Ладно, пойду найду его. – И Мишка торопливыми шажками засеменял в овраг.

В дневные часы овраг был довольно пустынным местом, но изредка там всё же прогуливались молодые женщины с колясками и пенсионеры. Вот и сейчас на его пути попала пара пожилых людей. Прячась за деревьями, Мишка добежал до оврага. Всматриваясь вниз, он никак не мог найти знакомой фигуры в жёлтеньком сарафанчике.

– Куда он запропастился? – Рассеянно осматриваясь, подумал Мишка.

Наконец, он крикнул: «Ромка! Ромик, давай мириться!»

В ответ тишина. Мишка подумал, что, если он скажет другу про пирожок, тот непременно откликнется.

– Не валяй дурака, я поесть принёс. – И Мишка, подняв высоко пирожок, задорно произнёс – пирожок, с капустой!

Постояв ещё немного и не дождавшись ответа, Мишка не на шутку обеспокоился.

– Господи, да где же его теперь искать? Может, с ним что случилось?

Он окинул взглядом овраг с Чермянкой. Ничего примечательного. И тут его пронзила ужасная мысль, от которой всё похолодело внутри: «может, он утонул в Чермянке?»

Мишка побрёл вдоль берега, пристально вглядываясь в прозрачную воду, местами пугающую своей глубиной. Пройдя всю речушку вдоль оврага и не обнаружив там Ромки, Мишка вздохнул с облегчением. Порядком уставший, он

присел на берегу, рассеянно ковыряя палочкой землю. Внезапно он уловил звук, похожий на слабый, приглушённый стон. Мишка вскочил, совершенно не сомневаясь, что этот стон принадлежит его другу. Но он никак не мог определить, откуда исходит жалобный звук. На глаза Мишке попался тёмно-серый ком. Подойдя ближе, он уже не сомневался: звук исходил из этого комка тряпки. Мишка поспешно развернул тёмно-серый материал и увидел Ромку. Вид его друга был ужасен. Лицо пылало, оставляя на щеках неестественный пурпурный румянец. Ромка тяжело дышал и звал свою маму. Он был в бреду. У Мишки упало сердце. Другу нужна срочная медицинская помощь.

– Но ведь если прийти в школу в таком виде, надо мной будут все смеяться! – Мишка в нерешительности смотрел на заболевшего друга.

– Ну и пусть, пусть смеются! – Мишка заботливо завернул друга опять. – Зато Ромка останется жив.

И мальчик быстро вскарабкался наверх. Теперь его не слишком заботило, что подумают люди. Его интересовало одно: вовремя найти помощь для своего друга. Он не заметил, как шедший навстречу мужчина оторопело тарасил глаза вслед полуголому лилипуту.

Уроки уже закончились, а так как оцепление вокруг здания сняли ещё вчера, школьный двор пустовал. Мишка решил дожидаться, пока кто-нибудь не выйдет из школы, и спрятался под крыльцом. Чуть позже прогрохотала дверь и

на крыльце появилась его одноклассница – Вера Коврова. Мишка недолюбливал эту вездесущую проныру, которой до всего было дело. Но судьба не оставила ему выбора, и он позвал: «Вера!»

Девочка оглянулась и, растерянно пожав плечами, пошла дальше.

– Коврова! – Как можно громче и отчётливее выкрикнул Мишка.

Вера снова оглянулась и снова никого не увидела.

– Кто меня дурачит? – Рассерженно подбоченясь, произнесла она.

– Загляни под крыльцо и увидишь кто. – Попросил Мишка.

– Вот ещё! – Фыркнула она и, намереваясь уйти, добавила: – очень надо.

– Если не заглянешь, приблю. – Тихо, но внятно сказал разозлившийся Мишка.

Угроза, видимо, подействовала и Вера наклонилась. Увидев там Мишку, такого маленького и практически голого, она потеряла дар речи. Минута молчания сменилась радостным возгласом девочки: «Мишка, ты нашёлся! Вот здорово! А где же Ромка?»

– Так Коврова, все вопросы потом. – Сейчас Мишка понимал, что промедление – смерти подобно. – Первое: заверни меня в свою кофту. Второе: неси скорее в кабинет директора.

Спустя пять минут вся школа была оповещена насчёт Мишки. А ещё через десять минут директор вместе с Мишкой и медсестрой мчались в овраг за Ромкой. Приехавшая следом “скорая” забрала несчастного ребёнка.

Помощь подоспела вовремя. И главное, мальчишки очутились в заботливых руках взрослых, так как с каждым часом их тела становились всё больше, и нынешняя одежка уже не могла прикрыть их.

Мишка был по-настоящему счастлив – он сидел в кабинете директора, укутанный в тёплое одеяло и кушал пирожки с горячим чаем. Насытившись, мальчик поведал обо всех приключениях. А так как Ромке прописали постельный режим на целую неделю, то на долю Мишки выпало ещё не раз говорить про историю ихнего уменьшения. Через пару дней рост ребят пришёл в норму и Мишка больше не комплексовал по этому поводу. Понемногу страсти вокруг ребят улеглись и Мишку, наконец, оставили в покое.

Вскоре Ромке разрешили выходить на улицу. Друзья помирились и первое, что попросил Ромка, это сходить с ним в овраг.

– Ты что, уже соскучился? – Спросил его друг.

– У меня там есть дело.

Мишка в недоумении зашагал за другом. Через несколько минут они стояли у того самого дерева, где находилось гнездо их вороны.

– Зачем мы здесь? – Мишка посмотрел на своего друга,

как на ненормального.

В ответ Ромка разжал пальцы – на его ладони лежала та самая брошка от жёлтенького кукольного сарафана, которая так понравилась вороне.

– Жди меня здесь. – Он вскарабкался на дерево.

Достигнув гнезда, он положил на его середину брошку и сказал: «я тебе её дарю».

Был последний учебный день перед летними каникулами. На скамейке, рядом с кабинетом истории, сидели два мальчика.

– Твою маму уже выписали из больницы?

– Угу. – Ответил скучным голосом полненький парнишка и, посмотрев на дверь кабинета истории, вдруг оживился: – А знаешь, что мне рассказал по секрету мой брат Вовка?

Глаза у Ромки заговорщицки вспыхнули: «ребята, вместе с учителями, соорудили машину времени, которая находится здесь», и он указал на дверь кабинета истории.

– Представляешь, можно путешествовать в прошлое и будущее!

– Враньё! – Мишка равнодушно болтанул ногами.

– Да? – Возмутился Ромка. – А жидкость для уменьшения тоже враньё?

Мишка хотел ответить, но в этот момент дверь распахнулась и из неё вышел седовласый мужчина – Сергей Николаевич. Он посмотрел на ребят, что-то пробубнил себе под нос

и скрылся на лестнице.

Мальчишки оторопело взглянув друг на друга, кинулись в кабинет. Разве могли они упустить такой шанс?